

СМЕНА

19
1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ПЕСНЯ РАДОСТИ

Слова Иоганнеса Р. БЕХЕРА.

Музыка Вадима
СЕРЕЖНИКОВА.

Хотим мы снова петь учиться,
Мы песню о мире петь хотим.
Пусть к звездам наша песня мчится,
Пускай во все сердца стучится,
Мы песней радость возвестим!

О новом счастье в мире новом
Да прозвучит наша живая!
Все песни, вторя нашим зовам,
Сольются музыкой и словом
В потоке песни мировой.

Отныне это в нашей власти —
Достигнуть солнечных высот.
Сидит сердце в единой страсти,
О мире, волюности и счастье
Сегодня молодость поет!

Andante maestoso

1. Хотим мы снова петь учиться, Мы песню о мире петь хотим. Пусть к звездам наша песня мчится,
2. Wir wollen wieder singen lernen. Ein Lied des Friedens soll es sein. Er - he be, Lied dich zu den

мчит.ся, пус-кай во все сердца стучит.ся, - мы песней радость возвес-тим! Пусть
Ster-nen und reich bis in die fernsten Fer-nen und Friede kehrt auf Erden ein! Er -

к звездам наша песня мчится, пускай во все сердца стучит.ся, - мы песней ра-дость возвес-тим.
- he be, Lied dich zu den Sternen und reich bis in die fernsten Fernen und Friede kehrt auf Erden

...тим!
ein!

2. О /, Эр! Ge-год-ня мо-лодость поет!
2. Das / singt. Der Völker freie Jugend singt!

Worte von Johannes R. BECHER

Musik von Wadim SERJOSHNIKOW

Wir wollen wieder singen lernen.
Ein Lied des Friedens soll es sein.
Erhebe, Lied, dich zu den Sternen
Und reich bis in die fernsten Fernen
Und Friede kehrt auf Erden ein!

Das Neue gilt es zu verkünden,
Wie es auf Einen Einzug hält.
Und Lied wird sich dem Lied verbünden
Bis alle unsere Lieder münden
In einen Strom: Das Lied der Welt.

Der Sieg, der schönste, ist errungen,
Ein Sieg, wie er nur uns gelingt.
Von Glück und Frieden wird gesungen,
Es hält ein Lied und fest umschlungen.
Der Völker freie Jugend singt.

ЛИЕД ДЕР ФРЕУДЕ

(Перевод с немецкого Льва Гинзбурга.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Октябрь, № 19, 1959 год.

Год
издания
36-й.

Товарищи Н. С. Хрущева и Мао Цзэ-дун во время демонстрации на площади Тяньаньмынь.

Фото агентства Синхуа.

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Десять лет тому назад под знамена могучего лагеря мира и социализма встали еще два великих народа: 1 октября 1949 года с балкона бывшего императорского дворца в Пекине председатель Мао Цзэ-дун провозгласил Китайскую Народную Республику, а неделю спустя немцы Восточной Германии образовали независимое государство — Германскую Демократическую Республику. Народы Китая и Германии выразили непреклонную волю бороться вместе с советским народом за новую жизнь, за торжество самого справедливого на земле коммунистического общества. Сверхившие события, серьезно изменив соотношение сил на мировой арене в пользу социализма, имели большое историческое значение для судеб мира, для развития человеческого общества.

В хорошей, дружной семье праздник один — это праздник всех. Чествуя великий китайский народ, в связи с десятилетием народной власти, в Пекин на празднества съехались друзья нового Китая из 87 стран мира. «Особенно нас радует, что на наши торжества приехал Председатель Совета Министров СССР — нашего великого союзника — и Первый секретарь ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев», — сказал, открывая торжественный праздник, пред-

седатель Народного комитета Пекина Пын Чэнь.

Естественно радость китайских друзей. Встречи товарищей Н. С. Хрущева и Мао Цзэ-дуна, участие советской партийно-правительственной делегации в праздновании десятилетия Китайской Народной Республики еще больше сблизили советский и китайский народы. Братская помощь Советского Союза — советского старшего брата, как говорят китайцы, — единство усилий и целей всех стран социалистического лагеря позволят народному Китаю, каждому члену великого братского содружества добиться новых успехов во всех областях социалистического строительства.

Прекрасен был праздник китайского народа. 700 тысяч демонстрантов прошли 1 октября по исторической площади Пекина Тяньаньмынь; 600 тысяч человек приняли участие в праздничной шествии в Шанхай. Сотни тысяч мужчин, женщин, юношей и девушек, пионеров и школьниц вышли на улицы Гуанчжоу, Шэньянь, Ухани, Нанкина и других городов Китая, демонстрируя монолитную сплоченность народа вокруг Коммунистической партии и народного правительства.

Столь же торжественно и радостно отпраздновали десятилетия своего государства трудя-

щиеся Германской Демократической Республики. Вместе с ними отметили эту дату народы социалистических стран, все прогрессивные люди земли.

Могуче поутру народов, идущих к социализму и коммунизму, неодолимо и стремительно их движение вперед, все сильнее звучит их голос в защиту мира. Сейчас как никогда велики силы мира и социализма, неуничтожимо единство народов, избравших нелегкий, но самый благородный, самый человеческий путь развития.

«Нет таких задач, которые были бы не по плечу миллиарду людей, сбросивших с себя оковы капиталистического рабства. Мы идем к своей заветной цели, приспосабливаясь глубокой верой в правоту нашего общего дела, тесно сплоченные в едином строю. Это единство, освещенное неизмеримым светом марксизма-ленинизма, является нашим великим завоеванием, которое мы будем беречь как зеницу ока», — сказал Н. С. Хрущев на торжественном приеме в Пекине в честь десятилетия Китайской Народной Республики.

Братский союз социалистических стран будет и впредь несокрушимой основой грядущих побед народов, борющихся за коммунизм!

НАРОДНОМУ КИТАЮ

10 ЛЕТ

ГЕРОИЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ЧЖАН ВЭЙ-ЛЕ,

Советник посольства Китайской Народной Республики в СССР

1 октября 1949 года наш великий вождь товарищ Мао Цзэ-дун на площади Тяньаньмынь в Пекине возвестил всему миру о рождении Китайской Народной Республики. С этого дня наш народ встал на путь строительства своего нового государства, на путь социализма, указанный Великой Октябрьской революцией. Этот знаменательный день стал ежегодно отмечаться в нашей стране как всенародный праздник.

Всего десять лет существует наша народная республика. Но как изменился за столь короткий срок облик Китая! Под руководством Коммунистической партии и товарища Мао Цзэ-дун наш народ уничтожил на своей территории остатки чанкайшских банд, подерживаемых американским империализмом, провел аграрную реформу, освободив от тысячелетнего помещичьего рабства и угнетения 500 миллионов крестьян. Китайский народ восстановил расшатанную многолетней войной экономику, выполнил свой первый пятилетний план и с уверенностью ведет борьбу за досрочное выполнение в этом году основных задач, предусмотренных вторым пятилетним планом. В прошлом году наша промышленность, оснащенная новым оборудованием, дала стране 8 миллионов тонн стали и 270 миллионов тонн угля. Достигнуты большие успехи и в сельском хозяйстве; повсеместно в деревнях созданы народные коммуны. В прошлом индустриальный Китай всего за десять лет построил первоначальную базу для социалистической индустриализа-

ОГНИ НАД СИМЬЮ ВЪЗЯНОМ

Сергей ВРОНСКИЙ

Фото автора.

Китай... Всего несколько месяцев провел я в этой великой стране, но в памяти моей сохранилось множество ярких воспоминаний о ее прекрасной природе, о городах и деревнях, в которых я и мои товарищи побывали во время поездки. Больше всего запомнились встречи с людьми, с замечательными людьми свободного Китая, — с теми, кто активно участвует в строительстве новой жизни.

...Случилось так, что нашей группе кинематографистов, участвовавших в создании фильма «В едином строю», пришлось выехать на натурные съемки в район строительства Сибирячезинской ГЭС. Это было в дни бурного весеннего паводка, и обычно спокойная река Сибирячезин вышла из берегов, затопив окрестные рощи и поля. Понтонный мост снесло, и мы переправлялись на пароме. Наши посетители были молодые китайские рабочие. Они о чем-то оживленно переговаривались между собой, а некоторые то и дело поглядывали в нашу сторону, молочно быть, догадываясь, что мы из Советского Союза. Но какое было мое удивление, когда один из юношей подошел ко мне и неожиданно заговорил со мной на довольно правильном русском языке.

— Здравствуйте! — сказал он. — Моё имя Хуан. Не может быть, чтобы я ошибся: вы из Советского Союза. У меня там много друзей, и вы на них очень похожи...

Последние слова Хуан произнес в шутовском тоне. Он улыбнулся и протянул мне смуглую сильную руку.

Через несколько минут мы уже чувствовали себя старыми знакомыми, и как-то незаметно завязался оживленный разговор.

Прежде всего я заинтересовался, как удалось Хуану так хорошо изучить русский язык.

— Товарищи научили. Я проходил практику на строительстве Иркутской ГЭС. О, там у меня было много, очень много учителей! Лицо Хуана просияло. Видно, воспоминания о далеких советских друзьях доставляли ему большую радость. С увлечением начал он рассказывать о своих русских сверстниках: Сергее, Ване, Косте, Феде, Николае.

Около года трудились Хуан на строительстве Иркутской ГЭС. Там он в совершенстве овладел специальностью экскаваторщика. Он работал бок о бок с русскими ребятами, которые приехали на стройку по комсомольским путевкам. Крепко подружился с ними Хуан. Со многими из них он до сих пор переписывается и уверен, что ему еще придется когда-нибудь встретиться с ними.

— У меня осталась дорогая память о тех днях,— тихо, с какой-то трогательной нежностью произнес Хуан.

— Однажды ночью поднялся сильный буран, и разъяренная Ангара хлынула на строительную площадку, угрожая разрушить дамбу и другие сооружения. В жарове, который был объявлен в ту ночь на стройке, участвовал и Хуан. Дул ледяной восток, обжигая лицо колкой снежной пылью. Но Хуан был так увлечен яростной борьбой строителей с разбушевавшейся стихией, что не чувствовал холода. Только на рассвете, когда Ангара была укрощена, Хуан ощутил острую боль в кончиках пальцев: он слегка обморозил руку. Никогда не забуду китайский юноша, каким вниманием окружили его русские товарищи, как заботливо лечил его врач. А когда через несколько дней рука зажила, жена знакомого экскаваторщика сказала ему теплые сибирские жаркие из разноцветной шерсти. «Дарю их вам от всей души», — сказала молодая женщина. «Носите на здоровье!»

— Не правда ли, дорога память! — сказал Хуан, закончив свой рассказ. — Придите ко мне в общепитие, и я покажу вам эти жарки...

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Хуан до недавнего времени работал на той самой стройке, где нашей съёмочной группе пред-

чи страны и создав условия для новых достижений. Одержанные срабатывали китайскими народами выдающиеся победы неогде- ными от всемирной и беспрерывной помощи всех братских на- родов и в первую очередь народа Советского Союза.

Значительный вклад в строительство новой жизни вносит наша ге- роевская молодежь. И недаром Коммунистическая партия возла- гает на нее такие большие надежды. Товарищ Мао Цзэ-дун сви- зья, обращаясь к молодой патриотке Китай: «Будущее принадле- жит вам и нам, но в конечном счете вам. Мы надеемся, что смо- жем опереться на вас». И китайская молодежь делает все для того, чтобы оправдать доверие и надежды Коммунистической пар- тии. Она беззаветно служит делу партии, делу социалистического строительства, бесстрашно предан Родине, народу.

В суровые годы борьбы за освобождение нашей Отчизны тысячи молодых патриотов добровольно вступали в армию, чтобы во имя новой, счастливой жизни с оружием в руках участвовать в уничто- жении гоминдановских реакционеров. Когда огонь войны, зажжен- ный американскими империалистами в Корее, достиг реки Ялуцзин и над нашей страной нависла серьезная опасность, тысячи молодых китайцев вступили в добровольную армию, полные решимости обуздать американских агрессоров и помочь Корею. Сколько подви- гов совершила китайская молодежь в те незабываемые дни!

Вечно будет жить в памяти народа отважная девушка Лю Ху-лань, жизнь которой была славою, смерть великой. Самые страшные пытки не могли сломить ее волю. Беспредельное мужество Лю Ху-лань заставило содрогнуться даже врагов. Беспримерный подвиг своего русского собрата Александра Матросова юный герой Хуан Цзи-гуан, который закрыл грудью амбразуру американ- ского дота.

Самоотверженно выполняет наша молодежь свой патриотический долг и сейчас, в дни мирного, созидательного труда. Юноши и де- вушки — каждый на своем посту — неутомимо трудятся, борясь за увеличение количества и качества продукции. Молодой рабочий Нундженского машиностроительного завода Ван Цзун-хун и работни- ца Шанхайской прядильной фабрики № 17 Хуан Бо-мэй, смело изменяя технологический процесс и внедряя новую технику, доби- лись значительного повышения производительности труда. И таких, как они, молодых, смелых инноваторов производства многие тыся- чи. Все их рождает одно желание: весь свой труд, все свои знания, и если потребуется, и жизнь отдать горячо любимой Родине. Когда на Кантонском химическом заводе неожиданно загорелся взрыв-

чатые вещества, молодая работница Сян Си-люй погасила огонь своим телом и ценой собственной жизни спасла народное пред- приятие...

Образово трудится наша молодежь и в сельском хозяйстве. Около 100 миллионов юношей и девушек работают на полях стра- ны. Это ударный отряд сельскохозяйственного фронта. С энтузиаз- мом откликнулись на все призывы партии, молодежь не ищет легких путей, она всегда оказывается там, где больше всего нужна. Только за один 1958 год молодежь труженников сельского хозяйства засеяла более 10 миллионов му опытных полей и вырастила рекордные уро- жай на них.

Следуя призыву партии — поставить образование на службу про- летарской политике и сочетать учебу с производством, — китайская молодежь с таким же успехом штурмует высоты науки.

Народы Советского Союза и Китая связаны крепкими узами брат- ства. Наши юноши и девушки помнят и свято выполняют указание Мао Цзэ-дуня — всегда и везде учиться у советской молодежи. Успехи, достигнутые ею в строительстве коммунизма, служат для них вдохновляющим примером. Героические образы Павла Корчаги- на, Олега Косового, Алексея Мересьева, Александра Матросова, Зои и Шурры Космодемьянских воодушевляют китайскую молодежь, волнуют юные сердца.

Советская молодежь искренне помогает своим китайским сверст- никам, обучающимся в СССР, и по-братски дружит с ними. Молодые рабочие, крестьяне и студенты наших стран регулярно переписы- ваются друг с другом. Китайская молодежь узнает много нового от своих советских друзей, приобретает ценный опыт, помогающий ей в труде и учебе.

О дружбе молодежи наших стран, как, впрочем, и о дружбе двух наших великих народов, можно говорить и писать бесконечно. Но даже самые прекрасные слова не в силах выразить всю полноту этого крепнущего с каждым днем товарищества.

Мы живем в замечательное время, когда ветер с Востока одоле- вает ветер с Запада. Праздник десятилетия со дня образования нового Китая и готовясь достойно отметить 42-ю годовщину Вели- кого Октября, нам надо будет с еще большей энергией крепить социалистический лагерь, во главе которого стоит СССР, неустанно крепить дружбу с Советским Союзом, чтобы обеспечить длитель- ный и прочный мир на земле и счастливое будущее всего челове- чества. Империалисты, поджигатели войны вынуждены будут от- ступить перед несокрушимыми силами мира!

стало засыпать некоторые кадры для будущего фильма, посвященного братскому Китаю. Юноша работал экскаваторщиком, а сейчас его по- сылают на другой, не менее важный объект. Ведь в стране такое мно- жество инвестроств, а экскаваторщик, как известно, народ колючий. Я глубоко сожалел, что мне не удалось еще раз познакомиться с Жуном: когда через неделю я пришел в общину, его уже там не было. Мне сказали, что рано утром он уехал на другую стройку.

Мне не посчастливилось снова познакомиться с Хуаном, но на строи- тельстве Синьаньцзинской ГЭС я встретил очень много таких же, как он, энтузиастов, честных, горячих людей, беззаветно влюбленных в свой благородный труд. Это фактически молодежная стройка. Здесь, в семидесятитысячном коллективе, работают преимущественно юноши и девушки в возрасте от восемнадцати до двадцати четырех лет. С неко- торыми из них я познакомился и узнал от них много интересного. Осо- бенно запомнились мне беседа с двадцатипятилетней Си Цзэ: Эта де- вушка приехала на стройку пять лет назад. У нее тогда не было ника- кой специальности, а сейчас она высококвалифицированная сварщица

На столпиметровой плотине работают мощные порталы краны.

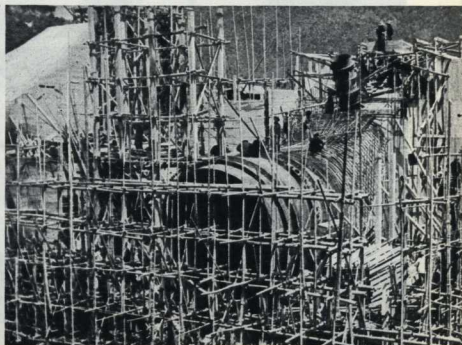
и отлично справляется со всеми самыми сложными заданиями. На днях ее наградили значком «За трудовую доблесть». Всего немногим более десяти лет назад родители Си Цзэ были батраками и день-денской глупи сими на помещиках. Теперь они трудятся в сельскохозяйственной коммуны, и день получает от них хорошо, радостные восточны.

Биография Си Цзэ во многом похожа на биографии других строите- лей Синьаньцзинской электростанции, с которыми мне довелось познако- миться. Это энергичная, честная и на редкость трудолюбивая моло- дежь.

На стройке царит исключительный трудовой подъем. Молодежный коллектив взял на себя обязательство досрочно — ко дня десятой го- дощины Китайской Народной Республики — завершить основные строи- тельные работы и в ознаменование великого праздника дать стране первый промышленный ток новой ГЭС, мощность которой достигнет 650 тысяч киловатт.

Над рекой Синьаньцзин, над ее берегами загорается яркое зарево электрических огней.

По таким трубам вода пойдет и турбинам.

СОБЫТИЯ, ВОЛНУЮЩИЕ МИР

Джек ЛИНДСЕЙ,
английский писатель.

Совершен еще один бросок в космическое пространство!

Уже первый советский спутник Земли показал великому множеству людей в Западной Европе и особенно в Соединенных Штатах, что в действительности представляет собой Советский Союз. За одну ночь были вырезаны фантастические измышления, которые накапливались в течение многих лет и беспрерывно повторялись в прессе, по радио и те-

левдендию, будто Советский Союз по сравнению с капиталистическим миром безнадежно отстает в технике и науке.

Правда о Советской стране все еще не полностью дошла до сознания людей, но с момента рождения первого спутника значительно возрос интерес к России, сумевшей добиться таких поразительных побед. А этот интерес к прогрессу науки в СССР породил, в свою очередь, интерес к совет-

скому образу жизни, ко всей советской системе. Вот почему залпуск Луника явился счастливым провозвестником визита Н. С. Хрущева в США, приблизил человечество не только к новым открытиям, но и к мирному сосуществованию. Если в душной ракете сконцентрированы достижения передовой науки и техники советского народа, то в словах Н. С. Хрущева, как в фокусе, сосредоточены сокровенные чаяния и стремления миллионов мужчин и женщин, мечтающих о мирной жизни. Луник, совершивший свой стремительный полет, словно бы

придал голосу Н. С. Хрущева еще более мощное звучание. В словах советского премьера люди Соединенных Штатов, Британии и других стран явственно услышали голос народа.

В то время, когда я записывал мысли, навеянные поездкой Н. С. Хрущева за океан, ко мне зашел один рабочий. Ему не терпелось поговорить с кем-нибудь о том волнении, которое он испытывал, слушая по телевизору речь Н. С. Хрущева. Рабочего глубоко возмутило, что некоторые газеты комментировали это событие. На него, человека труда, ответы советского премьера произвели самое благоприятное впечатление. Это лишь один случай, причем рабочий, о котором идет речь, не особенно интересуется политикой.

Простые люди Британии горько восприняли выступления Н. С. Хрущева. Несмотря на то, что у нас сейчас в разгаре избирательная кампания, умы англичан заняты больше дульными ракетами и отравными результатами визита Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты, чем внутренними делами страны. Англичане вполне обоснованно считают, что мирное урегулирование спорных вопросов и достижение взаимопонимания между народами,— в сущности, самая важная проблема нашего времени, от которой зависит, жить нам или умереть.

За последние восемнадцать месяцев действия бордов за мир в Британии приобрели более энергичный и четкий характер. Это подняло все прогрессивное движение в нашей стране на небывало высокий уровень. Основой возросшего движения макс является кампания за запрещение производства и применения ядерного оружия, кампания, мобилизовавшая всю интеллигентную страну и глубоко взволновавшая средние слои населения, а также оказавшая большое влияние на деятельность наших профсоюзов. Первые в истории Британии движение за мир стало стабильной, всеобъемлющей силой. Растут антиимпериалистические настроения и среди молодежи. В частности, они имели место во время репрессий в Ньюкасле.

Общественное мнение Британии становится все более определенным. Миллионы простых людей с неизменной симпатией и сочувствием относятся к борьбе Советского Союза, последовательно отстаивающего дело мира. Этим во многом объясняется ошутное изменение политического климата в нашей стране и то, что поездка Н. С. Хрущева произвела наибольшее впечатление у нас.

Прямая глава Советского правительства к всеобщему и полному разоружению вызвал колоссальный энтузиазм среди участников массового движения за мир в Британии. Даже трудно предугадать сейчас, к каким благотворным результатам приведет этот призыв. Я убежден, что по мере того, как Советский Союз будет отстаивать предложенный им проект разоружения, все больше и больше людей в Британии станут его горячими сторонниками. Поэтому поездку Н. С. Хрущева я рассматриваю не как некое изо-

Сигналы третьей космической пойманы! У приемника — операторы Московского радиоклуба Владимир Алевский, Александр Баранов и Аркадий Сахаров.

Фото М. Славина.

дированое, хотя и очень важное событие, а как совершенно новую ступень в борьбе за мир. Результаты поездки Н. С. Хрущева оклеветают адвокальское алиансе на сны мира не только Англии, но и всего земного шара. Они, эти сны, получат мощное подкрепление, когда уверенность и ловкие возможности воздействия на ход мировых событий.

Все еще находясь под впечатлением исторических выступлений Н. С. Хрущева, хочу сказать, что в его манере выражать мысли, высказывать свои суждения есть много такого, что очень по душе англичанам. Простота и глубокая искренность советского премьера сочетались с прямотой его речи — это именно то, что вызывает живой отклик у людей, которые уже давно оскумну демагогические лозунги и слишком расплывчатые обещания, надоели высокопарные слова, не подкрепленные делом. Н. С. Хрущев говорит на языке, хорошо понятном простым людям, он умеет раскрывать существо любого вопроса.

Теперь вернемся к тому, с чего я начал — к лунным ракетам. Неизгладимое впечатление произвели у нас точный расчет траекторий полета, сочетание теории с высокими инженерными искусством, без чего было бы немислосом осуществление столь дерзновенной задачи. Среди британцев, которые являются пионерами всемирного процесса индустриализации, есть немало крупнейших специалистов в совершенстве овладевших самой современной техникой. И они от всей души отдают должное такому выдающемуся достижению науки, как советские лунники. Возможно, запуск дунных ракет и не вызвал такого бурного и продолжительного волнения, каким был встречен советский спутник — этот первый разведчик космоса. Но зато в это время своих восторгов с прелестью чувств, вызванных лунниками, еще не полностью раскрылись;

это событие еще долго будет занимать умы людей.

Сейчас стало ясно, что первый спутник не был простой случайностью: эксперименты, которые превратили в жизнь Советский Союз, возможны только при высочайшей технике и смелой научной мысли.

Люди, которые раньше были глухи к любым сообщениям о советских достижениях, с момента запуска спутника начали проявлять к ним все больший интерес. Они поняли, что это отнюдь не «газетная пропаганда». При слете спутника и ракеты, достигшей Луны, они впервые увидели советскую землю как реально существующую действительность и начали представлять себе замечательный прогресс, достигнутый в СССР во всех областях жизни.

Достижения СССР, нового общественного строя, созданного впервые в истории человечества, придают нам, никогда не терявшим веру в Советский Союз, новые силы, вселяют в сердца доброту и уверенность. Между каждым днем крепнут надежды миллионов людей, их устремление становится все более четкими и осознанными. Нет на свете такой силы, которая могла бы приостановить поступательное движение народов к миру и лучшей жизни на земле.

Понадобится еще некоторое время, прежде чем мы сможем по достоинству оценить все историческое значение поездки Н. С. Хрущева в США. Я еще раз подчеркну, что это событие предвещает новую эру в развитии мировых взаимоотношений между странами. Значение визита Н. С. Хрущева заключается не только в том, что будет достигнуто в ближайшее время, но и в том, что откроются тысячи новых путей к дружескому взаимопониманию и к конечной цели — всеобщему разоружению.

Син Сиюань получил смертельный ожог. У двери больницы, куда доставили молодую патриотку, дежурили сотни людей, готовые отдать свою кровь и мочу для ее спасения. Но усилия врачей были тщетны. В середине января 1953 года Син Сиюань умерла. Ее предсмертными словами, обращенными к мужу, были слова о партии: «Ты должен вступить в партию, жить с партией, советоваться, всю жизнь идти вместе с ней». Кантонский горном партии принял Син Сиюань посмертно в члены Коммунистической партии Китая.

Вест о подвиге молодой коммунистки с быстрой молнией облетела Китай. В редакции журнала «Молодежь Китая» кинули потоп писем, авторы которых восхищались героическим поступком Син Сиюань. Среди писем, поступивших в редакцию, было и письмо итайского юноши Хуан Ли. «Недавно», — писал Хуан Ли, — вест Китай был потрясен подвигом Син Сиюань. И меня этот подвиг глубоко взволновал. Но я задумался над многими вопросами. Вот говорить, что человек всего себя должен отдавать народу и даже жертвовать жизнью. Мне кое-что непонятно. Отдавать всего себя народу — это значит лишиться личного. Если я веду общественную или профессиональную работу, значит, я лишаюсь себя отсюда. Но ведь сейчас нет эксплуатационного человека, значит, никто не должен пользоваться плодами труда другого человека, значит, никто не должен жертвовать своими интересами ради интересов другого. Мне кажется, что каждый человек должен работать сам для себя. Это и будет означать, что все вместе работают в целом на общество. Разве это плохо?

Или вот еще вопрос. Син Сиюань отдала свою жизнь, спасла имущество. Итайский добровольец Ло Шан-цзяо погиб, спасая юркенского мальчика. Но ведь нет ничего дороже жизни человека, тем более жизни героя. Столько бы еще пользы принесли народу погибшие герои! Ведь эти люди со сформировавшейся идеологией, с ориентацией волеи. А такую пользу принесли или принесут спасенные ими люди, если неизвестно, из какой местности они родом? Не восторгает ли меня, — я часто размышляю об этом, — вопрос и прощу вас помочь мне разобраться в них».

Опубликовав это письмо, редакция журнала «Молодежь Китая» открыла на свои страницы дискуссии на тему «В чем разница между «отдавать жизнь?» В редакцию поступило больше шестидесяти писем, часть из которых подписана. Писали студенты, юристы, рабочие, военнослужащие, агрономы.

Подводя итоги дискуссии, редакция попросила выступить на страницах журнала известного итайского писателя и поэта Вэй Вэй. Своему читателю Вэй Вэй известен своими рассказами и очерками, публицистикой «Звезда», «Огни», в сборниках рассказов и стихов итайских писателей.

Сегодня мы публикуем сокращенный перевод статьи Вэй Вэй, напечатанной в августовском номере журнала «Молодежь Китая».

ЖИЗНЬ...

ВЕЙ ВЭИ

Говорят, жизнь дороже человека. Да, жизнь дорога...

Я вспоминаю разные жизни и разные смерти...

Есть люди, которые, опрокинув несколько стаканов водки, падают в грязь и умирают. Дорога ли жизнь таким людям? Нет. Пьяная жизнь — бредовая смерть. Выброшена жизнь — и все!

Есть люди, которые, устав от «мирской суеты», мечтают о «постороннем мире», высывая под настольные лампы над страницами буддийских и даосских книг. Дорога ли жизнь таким людям? Нет. Они заслуживают существования, не больше — и все.

Есть люди, которые не за случайной бедой лишают себя всех жизненных радостей. Есть люди, которые, испытав неудачу в любви, теряют цель жизни. Есть люди, которые, пережив маленькую, случайную обиду, считают, что жизнь кончена.

Дорога ли для таких людей жизнь? Нет. Они считают, что жизнь — это несчастье.

Верноподанные слуги буржуазии душой славы и жестокоятости остановить волны революции, вскинувшие саму жизнь. Но могли ли несколько паршивых собак задержать движение истории? Они были без сожаления уничтожены героическими борцами.

Была ли для таких людей жизнь счастьем? Нет. Они давно уже выброшены на память народа вместе со своими господами, выброшены, как выброшены были гильзы, в грязь, в болото.

...Так или иначе, люди говорят: жизнь дороже человеку.

Но в чем же смысл человеческой жизни? Может быть, в том, что, пока человек жив, — должен неуклонно стремиться к тому, как больше материальных благ, чем...

Советские люди внимательно следили за поездкой Никиты Сергеевича Хрущева в США. Ведь это их современная жизнь и чинил вызовы глава Советского правительства, когда в ООН проделомни о всеобщем и полном разоружении. Это о них, советских людях, рассказывал Н. С. Хрущев по время своих восторгов с прелестью чувств, вызванных лунниками, еще не полностью раскрылись; Фото Н. Суворцева (Фотохроника ТАСС).

ностей? Может быть, в том, что после смерти он должен завладеть удобным кусочком земли для своего тела на большом земном шаре?

...Великий матрос — герой Ань Е-миня говорит: «Содлат революцию живет лишь постольку, поскольку он ставит единственной целью своей жизни быть нужным народу».

Замечательная дочь нашего народа Сой Сюэ-жай говорит: «Жизнь дорога потому, что она вдохновлена, а вдохновение можно отнять для народного счастья».

Какие бесхитроные слова! И сколько в них мудрой правды! Да, именно этим и дорога человеку жизнь.

...Двадцать лет тому назад в глухой горной деревенке нашей страны шестнадцатилетняя девушка вышла навстречу ветру и снегу. Сильная духом, она, — не додумав, легла под вражескую мину. Это венно живущая дочь Китайской Народной Республики Лю Ху-лань.

Умерла она? Да, умерла. Но спустя десятки лет мы встретили ее в блике Си Сю-ли, в блике Ань Е-миня, мы увидели ее, Лю Ху-лань, вечно молодую, живущую в наших сердцах!

Время летит, мелькает годы и месяцы, но слава героев, отдавших жизнь за дело народа, как немержущая звезда, будет негаснимо гореть над нашими домами. Сколько тысяч веков она будет витать вперед нас и новые поколения людей.

Великие жизни, славные смерти! Двадцать коротких весен богаче долгих столетий!

...Настоящий борец не может не жить для народа. Не может не думать о народе. Это написание своей кровью, своими жизнями тысячи лучших дочерей и сыновей моей страны.

А если не это, то я не знаю, как какие живые могут быть великой, и я не знаю, какая ее смерть может быть славной!

Безбрежная Вселенная, скажи мне, бесчисленные книги истории, скажите мне, живые и мертвые философы всей земли, скажите мне:

... в чем смысл жизни и смерти человека, если он оторван от своего народа, от общенародного дела?...

Людьми, пораженным элементом индивидуализма, не слава жить для народа и тем более умирать за народ.

Перед тем, как принести себя в жертву общественному делу, такому человек выдает «принципы»: «Если результат моего самопожертвования превзойдет результат, которого я добился бы, оставшись живым, то стоит отдать себя в жертву. И наоборот: если цель моей жизни выше того, за что я ее отдаю, то мне не должно жертвовать собой».

Как видите, этот «принцип» основан на своеобразной системе «расчета». Взять ее на вооружение — значит подготовить почву для таких раздумий: — стоит или не стоит отраву вступать в бой;

— стоит или не стоит шапку выкладывать в море на лоду;

— стоит или не стоит шытеру спускаться в шахты;

— стоит ли вообще заниматься

Лирика

Алексей ЕРАНЦЕВ

СЕРДЦЕ

День ли всямй земли коснется,
Полночь выведет небо густо лик—
Сердце, слышу я, бьется, бьется,
И без отдыха и без устаня.
В бессионном, как панталь, ступе
Мне давно бы расслышать надо,
Что мои полбесение рук
С работого-сердцем в разладе,
Сам с собою не в силах унитись,
Положу я на грудь ладонь —
Пусть же сердце де ния достучится
И тревогой бессионной тронет;
Донесет пусть до гладких и белых
Мудрость четкую и простую:
Если руки забыли дело,
Значит, сердце бьется впустую.

ПОЛЕ

Мы поднимались, как солдаты.
Сгоняли сон водой с ледяном.
Кавал, подожгло и чербатым,
Мы запылали кляпчатом,
Мы гляели в грохоте моторном,

И задыкались в злой пмми,
И выжили в ладных зарны,
И жидь без шуток не могки.
Мы, морщась, дули на мозоли
И забивались мутным сном...
Мы, прокиная молча поле,
Учили токовать о нем!

ЗВЕЗДЫ

До сих пор в глуши повере бродят,
Грустное, как прощанье беда:
Если человек с земли уходит,
В небе рассыпается звезда.

Мы совсем не верим в небель эту:
Не хотим, познав и мир и бой,
У других хотя б крупную света
Отнимать и уносить с собой.

А когда терпеть очень близких,
Тех, его свет и радость людем нес.
В небо поднимать обелкии
Пятнушка негасимых звезд!

г. Свердловск.

трудом, связанным с определенным риском.

Такой «расчет» — родная стихия для трусов и калитализаторов. «Принцип расчета» варьируется его приверженцами по-разному. Вот один из вариантов.

Миллионер-регулировщик своей своей жизни спас пожилую женщину, едва не погубившую под трамвай. Нашелась человек, который поставил «философский вопрос» о целесообразности такого поступка. Стояло ли спасать женщину, едва не погубившую свою жизнь, а регулировщик — молодой парень, только еще начинал жить...

Я подумал: что могла почувствовать старая мать этого философа, если бы услышала его слова? И как бы он поступил, если бы увидел мать в положении потерпевшей? Наверное, со спокойным сердцем он сказал бы: «Дорогая мама, дайвай будем руководствоваться интересами общества и научными принципами. Извини меня. Тебе так или иначе жить осталось немного. Погибай. Не потому, что я и не хочу тебе спасти, а потому, что мой индивид по сравнению с твоей бедой значительна».

Один учитель бросился в реку и спас целую семью туповещного ребенка. Ребенку жить да жить! Какой же смысл в таком спасении? И еще: «Если тот, кто погибает, слабее меня по общему развитию и ниже по образованию, то зачем мне приносить себя в жертву?».

Если следовать этим рассуждениям, то бойам, ценой своей жизни спасавшие на поле боя раненных друзей, поступали просто глупо. Если друг уже истек

кровью и боец жертвует собой лишь для того, чтобы спрятать от врага тело товарища, ведь поступило ждл, необдуманно...

Видите, вопросы жизни и дружбы расчетливые эгоисты решают на счетах. Честно говоря, я никогда не стал бы телеохраителем ни у одного из таких людей. Интересная логика: «Тебе разрешено спасти меня, но мне спасать тебя не положено».

...Полжалея пламя. Надо спасти человека, речь идет о жизни и смерти... «Быстрей бросайся в огонь!» — велит сердце.

«Пожалуйста — говорит «я» — Разреши мне сделать расчет».
«Она уже старая»
«Она еще мал»
«У меня более передовое мировоззрение, чем у него!»
«Его служебное положение ниже, чем мое!»

А человек погиб. Индивидуалисту жизнь дорога, но дорога она только тогда, когда эта жизнь его собственная.

Несколько индивидуалисты все же соглашались с тем, что самопожертвование во имя спасения другого имеет смысл, но жертва во имя спасения общественного имущества ничем не оправдана. Любую погубившую материальную ценность можно восстановить, а жизнь человека восстановить нельзя.

Действительно, погубившую материальную ценность можно восстановить. Можно заново построить разрушенный завод, снова возвести взорванную гидроэлектрацию... Но мы, люди, можем ли мы забывать о великих жертвах, которые приносило человечество, вырывая у природы материальные богатства? Забыть об этом — значит не ценить человеческой крови и пота... Только индивидуалисты

не ценят усилий, направляемых людьми на создание материальных богатств, потому что, кроме своей жизни, им ничего не дорого, даже жизнь народа.

Некоторые рассуждают так: есть знаменитые герои, которые своей подвигой, ценой своей жизни вдохновляют миллионы людей, ведут их вперед и, конечно, приносят своей смертью большие пользы, чем если бы остались живыми. Ну, а как быть с теми героями, которые совершили свои подвиги беззастово? В чем смысл их жертвы?

Прославленные герои — это предстатели многимилионной массы безымянных героев. Она раздувает в народе революционный злор, поднимают его мораль, двигают вперед нашу революционное дело. Но если бы у них не было десятков тысяч безымянных последователей, разве наша дело могло бы победить?

Величие героя в том, что он, совершая подвиг, отбрасывает все личное, все, что связано с его прижизненной и посмертной славой.

Вой невид не ради славы, — Ради жизни на земле.

Прочтите эти стихи советского поэта Твардовского, и пусть они войдут в ваши сердца, в вашу кровь!

...Есть еще одна категория людей, которая мыслит: «После смерти человека никто не слышит, ничего не видит, ничего не знает. Мертвым безразличны лучи славы и житейские радости, так же как безразличны стид и позор... Жизнь — вот единственная величайшая радость... И для чего же тогда подвиг?»

Что можно сказать человеку, рассуждающему подобным образом? Я думаю, он прав. Но не прав в одном, в главном: не всякая жизнь — радость.

Если к груди такого человека контрреволюционер приставят

оружие и скажет: «Помогай мне!» — он согласится. Потому что для него жизнь — это радость, с которой нельзя расставаться ни за какую цену. Не так ли страх перед смертью порождает изменников, предателей, контрреволюционеров? Причем такие люди недолго оставались в живых, так или иначе их постигла смерть. Те же, которые чужим оставались в жизни, жили, оживив голову.

Можно ли назвать такую жизнь радостью? Кроме жалости, такая жизнь никаких чувств не вызывает.

«Как человек становится изменником и предателем? Враг вынуждает его дать «добровольную» расписку — он дает. Враг вынуждает его дать расписку на том, что он «отказывается» от своих идеалов, от своих взглядов, — он снова дает. «Получаем, бумажка какая-то! — распискуешь — это жиа буди! А вон есть рух, ладнее, раднее, не смогу по-прежнему служить революции! А вот если меня убьют, это будет потеря для революции!» Его идеалы, его совесть становятся «стопилом», который он разогревает, чтобы остаться живым.

Это философия буржуазная, капиталистическая — лишь бы жить, а какой ценой, каким «стоимом» обогатится — неважно.

Эпоха изменилась, но индвидуалистическая «философия» еще жива.

Некоторые «критики» говорят о нас, что мы «воспеваем смерть».

Неправда это. Мы говорим, что не людей, которые так же глубоко любят жизнь, как любят ее коммунисты! На одна жалка нашей крови, ни одна молекула наших костей не влезла в одно из наших сердец и pessimизма. Наши сердца обращены не к небу и не к «потустороннему миру». Мы твердо стоим на земле и горячо любим земную жизнь.

Наша любовь так широка, что она свободна от любых национальных предрассудков. Мы любим свою землю, свою историю, свою культуру. Мы горячо любим свою трудовую народ. Мы безграничны своей любовью к родным, друзьям и товарищам и очень часто черпаем жизненные силы в этой любви. Наша жизнь — в жизни народа, и в этом ее смысл и радость. Мы любим природу, мы любим горы, поля, горы, любим всю земную красоту. Мы любим цвет жизни, звуки жизни, мы любим все, что создано природой и что создает человеческие руки. Ни на что не выходя на земле другого, более прекрасного творения, чем сам человек. Мы любим все, что свойственно любить человеку.

«Но... говорят нам... и мы же воспеваем красивую смерть? Разве нет в ваших взглядах противоречия?»

Нет, никакого противоречия здесь нет. Мы любим жизнь, но не жизнь человека-индивидуума, а любим жизнь коллектива, жизнь народа. Именно потому, что мы любим жизнь коллектива, мы любим смерть одного человека смерти коллектива. Разве Дун Цун-жуй, Хуан Цин-гуан, Сян Сю-ли, Ань Е-мин и другие герои нашей страны не являются ли жиа буди многих и многих лю-

дей? Наши революционные жертвы стали тем вкладом, который обеспечил жизнь многим нашим нациям, нашему народу.

Нет, мы не воспеваем бессмысленности жизни, так же как не воспеваем ненужной хрупкости, личкачества, «слеплого» героизма.

Мы воспеваем героизм осмысленный.

Если человек храбрый, но у него не хватает сообразительности, он не выполнит задания даже своей своей жизни.

И наоборот, если у человека не хватает смелости, то какой прок от его смелости?

Мы должны развивать дух героизма, готовность пойти на смерть — и во имя спасения любимого друга, и во имя победы нашего общего дела.

Когда я писал эту статью, я вдруг подумал о том, в каком возрасте умирали наши слабые герои.

Цун-жуй погиб в девятнадцать лет,

Хуан Цин-гуан — в двадцать лет.

Цю Шао-юн — в двадцать один год.

Ли Шин-цзо — в двадцать один год.

Сян Сю-ли — в двадцать лет.

Ань Е-мин — в двадцать лет.

Лю Ху-лань — в шестнадцать лет.

Как молоды были они! Они только еще начинали жить!

Может быть, у них не было никаких желаний, никакой мечты? Нет! Так же, как нас, у них были и мечты и желания. Были у них и дороги, любимые им люди. Но для тебя, для меня, для него, чтобы жить мы, чтобы мы могли жить, чтобы мы могли отдать самое дорогое, что у них было, — жизнь.

Почему они смогли поступить так? Потому что действительно горячо любили правду, горячо любили природу, горячо любили народ, потому что они были людьми и подлинно революционным мировоззрением.

Для того, чтобы человек освобожден от эгоистического буржуазного мировоззрения и стал революционером по духу и убеждению, требуется, конечно, определенный и долгий период закалки.

Но можно ли сократить этот период? Может ли совсем молодой человек в самом юном возрасте приобрести прочное революционное мировоззрение? Думаю, что может. Это подтверждают многие революционеры нашей страны, эти известные и безымянные герои.

У нас в народе говорят: «Есть желание — и за год сделаешь то, на что у другого все жизнь уйдет».

Если не стремиться избавиться от идеологии индивидуализма, то нечего мечтать стать коммунистом даже в семидесять лет.

Есть люди, которые устраивают такую философию: «Каждый для себя — это значит все для всех». Формула такой философии выдвигает — «Эгоизм + эгоизм + эгоизм = коллективизм».

Выдали? Предположим, в годы японской оккупации наш народ жил бы по принципу «каждый для себя». По-настоящему спросить: смог бы он отстоять свое существование и самостоятельность?

Предположим, в период господства чертей समय каждый читает следовало бы тому же принципу. Смогли бы мы добиться освобождения? Судьба была бы Китайская. Народная Республика?

Так в большом, так и в малом. Предположим, в цехе, где возник пожар. Сия и другие действовали бы по принципу «каждый для себя». Разумеется, в этом случае избежать колоссальных материальных потерь и разрушений?

На деле формула «каждый для себя» означает: «Каждый для себя — вред для всех».

Вспоминается мне такая притча.

Однажды группа лентяев отправилась погулять. Расположились на берегу реки. Наступило время обеда. В нескольких шагах от них на траве лежал хлеб, стояло ведро с молоком, но никто не хотел подняться, чтобы подать молоко с хлебом.

Когда остался совсем замучил лентяев, один из них предложил: кто первый произнесет хоть слово, тот и должен будет подать хлеб с молоком. Все согласилось. Пробегав мимо брошенной собаки, увидела хлеб. Стала есть. Все молчат.

Съезла хлеб, набросилась на молоко. Все молчат.

Опрокинула ведро, замочила в молоке лапы, полыхала к одному из лентяев, стала ему лапой по лицу зовить. Всего изволила. Не выдержал лентяй, закричал.

— Во! Тебе и податый! — обрадовался, оставил хлеб и пошел.

А податый-то уже и нечего.

Так проявляется в жизни этот принцип «каждый для себя», или, как еще говорят, «никто ни за чей счет».

Принцип «никто ни за чей счет» и в прошлом и сейчас — это злолика. Если ты не жив «ни за чей счет», то разве в старое время капитальности не жили за твой счет?

Разве раньше не находил жерла пушки на тебя, не поднимали меча, чтобы не только жить за твой счет, но, если удачи, и отнять жизнь у тебя?

Ну, а в новом обществе? Тебе двадцать три, ты окончил институт, есть только начал работать. Но пока ты рос и учился, плодами труда скольких людей ты пользовался? И те, которые давали тебе образование, которые обучали тебя, сколько усилий они отдали тебе? Разве это возможно подсчитать? Ты используешь плоды труда неизвестных тебе людей, но когда сам идишь на ноги, то отдаешь плоды своего труда другим неизвестным тебе людям.

«Каждый для себя — это значит все для всех» — идеология лозина. Это опаснейшая идеология!

Как ни маскировать фразой сущность этой формулы, она вся пропитана буржуазным духом. Ибо на деле это лозунг, восстановление капиталистическую свободу, свободу эксплуатации. Это зияния капитализма.

Человек нуждается в радости. Радость — это сила, которая поддерживает его в жизни.

Можно ли человеку жить без радости, как не могут жить цветы без солнца, как живой организм не может жить без питания.

Но в чем же состоит радость жизни?

Люди разных идеологий отвечают на этот вопрос по-разному.

Капиталист говорит: самая большая радость жизни в том, чтобы иметь больше фабрик и заводов, иметь больше прибыли, иметь больше денег, иметь больше еще, больше лить. Это для него наибольшая радость.

Помещик говорит: вернулся бы гоминдан, снова изменилось бы все и изобретается человек, люди бы коммунистов и революционные массы. Это для него наибольшая радость.

Идеология мелкого буржуа не столь «широка», как идеология помещика и капиталиста, нет, мечта и изобретается человек, идеология — чуть в сторону от помещика, чуть в сторону от капиталиста — и наибольшим счастьем для себя считает именно то, что имеет собственную идеологию.

Но разве это и есть действительно наибольшее счастье в жизни? Нет, для трудового народа, для революционеров счастье жизни не в том.

Корреспонденты Запада (люди, живущие на подкачки капитализма) говорят, что коммунисты — это «сброд», это «идиоты», не признающие радости жизни.

Ну, что ж, так, наверное, рассуждает жаб, наблюдая за полетом гусиной стаи в небо!

Коммунисты отнюдь не те, за кого принимают их на Западе. Все, что в жизни человека — радость, — все это приемлемо коммунистам. Все человеческое радости — от хорошего кушанья до проглоток и счастливой свадьбы, — все это радости так же близки коммунистам, как и счастье другому.

Но вопрос в том, что сердце коммуниста шире этих простых человеческих радостей, что в сердце коммуниста умеются не только его собственное счастье, его семья, его страна, весь мир. Поэтому его личное счастье и счастье его семьи еще не делает его полностью счастливым: он хочет радости для всех людей, для всего человечества.

Некоторые сомневаются, что человек может испытывать радость именно в служении коллективу.

Они рассуждают: чем больше отдашь коллективу, тем больше жертвуешь личным. Отдавая себе труд для общества, человек приносит в жертву свой отдых, посвящая себя участию в жизни товарища, забывая о своих личных пожеланиях.

Но мы видим миллионы матерей, которые отдают весь свой труд своим детям и, умирая, испытывают великую радость оттого, что их дети счастливы. Революционер так относится к обществу, как отдаются эти матери к своим дочерям и сыновьям.

Идеология индивидуализма в отдельных людях еще не преодолена, и то, что такой человек, работая на коллектив, испытывает некоторое недовольство, естественно. Индивидуализм исчезает не сразу. Но если ты человек с характером, решительный, ты поднимешь свое революционное самосознание так же, как это делали тысячи и миллионы людей.

Пусть наша жизнь будет полна радостей!

Потому что перед нами такая эпоха, радостей которой не знала еще земля.

Сокращенный перевод
с китайского
В. ТУРНИНА.

ТАН ЛАНЬ ВЫХОДИТ ЗАМУЖ

Рассказ

Рисунки П. Пинкисевича.

Много лет прошло с тех пор, как я покинул родную деревню, и мне все не удавалось съездить туда. Но вот выдал случай: надо было написать очерк о сельскохозяйственном кооперативе, и я, не раздумывая, отправился на родину.

В правлении кооператива меня приняла незнакомая, плотная женщина с красивым смуглым лицом. Она положила мое командировочное удостоверение на стол и пристально стала рассматривать меня. Наконец она сказала:

— Ты председатель ищешь? Так я и есть председатель. Меня зовут Тан Лань. Не помнишь?

Тан Лань! У нашего соседа Тан И-тина была дочка, которую так звали. Но это было двадцать лет назад. Она носила косички и вытирала рукавом нос. Частенько ей приходилось от меня плакать. Неужели это та самая дочка Тан И-тина? Я когда-то играл с ней и всегда верховодил... Чувство неловкости овладело мной. Двадцать лет! Ей сейчас должно быть около тридцати. Но на лице ее, даже у глаз, не было ни одной морщинки.

— Она председатель самого знаменитого в уезде кооператива. Ее работа ни у кого не вызвала беспокойства. Все шло хорошо. Но в жизни Тан Лань был один до сих пор не

решенный вопрос: несмотря на свой возраст, она все еще оставалась незамужней. Давно пришло в голову соседу Тан И-тину предложить новый закон о браке, дети же ровесник-подружки уже ходили в школу, только она, казалось, и не думала о замужестве.

И вдруг я узнаю, что Тан Лань выходит замуж!

Расскажу все по порядку. Не помню точно, в какой день это было, то ли в начале, то ли в конце месяца. Скорее всего, в середине... Дело в том, что в начале месяца секретарь правления Чжан Вэнь обычно расчерчивал свои бумаги на графы, а в конце месяца аккуратно записывал их. А тут, помню, ни того, ни другого он не делал. Захожу я к нему, смотрю: лежит перед ним газета и журнал, из которых он перепишивает стихи!

Вошла Тан Лань. Не поднимаясь, Чжан Вэнь показал ей местом на стул: садитесь, мол, пожалуйста, председатель Тан!

Смотрю я, похоже, что Чжан Вэнь таит что-то, глаз на нее не поднимая. Присмотрюсь к ней ближе: у него и голова опустела.

В деревне, как водится, обо всем сразу известно становится. Достаточно, чтобы один услышал. И я уже кое-что знал. Три дня назад Чжан Вэнь написал Тан Лань письмо и вложил в конверт стихи. И вот Тан Лань, целых три дня не появлявшаяся в правлении даже по делам, наконец пришла. Не знал Чжан Вэнь, к беде пришла она или к счастью. Он держал перед собой газету, не решаясь глянуть на девушку.

Тан Лань была очень энергичной, мужественной и пользовавшейся большим уважением в деревне. Не случайно, когда несколько кооперативов объединились, председателем избрали ее. А сейчас сидела она, потупив взор, молчала и смущенно терлаби свои косички.

Кое-что из одиссеял уже называл ее старейшей. Чжан Вэнь был несколько моложе ее, но выглядел старше. Уже седина коснулась его головы. Нередко под глубокой ночью засиживался он над книгами, поставив на маленьком столике возле кровати лампу. Когда его спрашивали, что он делает по ночам, Чжан Вэнь отвечал: «Стихи сочиняю». Не все в деревне знали, что это такое. И если он умел писать стихи, то как же не уважать его? Поэтому люди говорили: «Чжан Вэнь! О! Этого больше!»

Работал он в деревне на должности, не связанной с производством. Какой бы урожай ни собирали, он получал свое жалование. Но эта работа его не удовлетворяла. Всем своим видом он показывал, что у него есть какие-то грандиозные планы на будущее, что ему надо сидеть над сводами, бумагами, писать письма за других. Он мечтал о работе в городе и постепенно готовился к отъезду. Но прежде решил obavestить семей. Незавестно, как получится в городе — кадровых работников так много, и Чжан Вэнь не был уверен, что сможет найти себе городскую. Выбор его пал на Тан Лань. Она красивая и в некотором роде образованная, к тому же работящая. Он мог быть спокоен в будущем за свои домашние дела...

Но не только Чжан Вэнь рассчитывал на руку Тан Лань. Был у него соперник, Ху Шоучжи, или, как его еще звали, «пятый тигр из семьи Ху». Отец Ху Шоучжи, Ху Цзинь-юн, старый хлебороб, вырастил пятерых сыновей. Во время земельной реформы оставили за ним больше восьмидесяти му хорошей земли, хозяйства его на год в год росло. Четыре снохи вскармливали каждая по два поросенка, и семья имела возможность ежегодно продавать до пяти поросят. Были у них и две лошади. Когда стали создавать в деревне бригады

взаимопомощи, Ху Цзинь-юн заявил: «У меня у самого в доме целая бригада». Когда стали организовывать кооператив, он и в кооператив не пошел. «У меня у самого в доме земельный кооператив», — сказал он. Семья Ху Цзинь-юна была близка к семье Тан Лань. И Ху Шоучжи и Тан Лань с детства росли вместе. Не раз к ней засылали от него сарай, но она отвечала отказом. А в последний раз сказала Ху Шоучжи: «Ты подумай... Сейчас в кооператив не идет, а в председателе. Представь, что я стану твоей женой. Как я дальше смогу работать в кооперативе?» Ху Шоучжи решил, что Тан Лань не прочь выйти за него замуж, но ставит условия. Он рассказал об этом отцу и тут же получил гневный выговор. Сердце Ху Шоучжи стало выкидать другого подходящего случая.

А что ж, может быть, Ху Шоучжи и ставит условием Тан Лань? Почему бы и нет! Чжан Вэнь, загорюндившись газетой, как раз и раздумывал над этим, когда в правление вошла Ху Шоучжи.

— Товарищ Тан Лань, — обратился к ней Ху Шоучжи, расплывшаяся в улыбку, — а я ищу тебя. Мне нужно сказать тебе несколько слов. Ты свободна? Всего на одну минуту...

Тан Лань не решила еще, что ответить Ху Шоучжи, а Чжан Вэнь уже все его передернул. Он встал и произнес решительно:

— Председатель кооператива Тан занята общественными делами. И если у вас есть сказать ей что-либо личное, то потрудитесь сделать это не здесь!

— Нет! — обернулся Тан Лань. По лицу ее пробежал легкий румянец. Видно было, что ей нелегко на что-то решиться. Срывающимся голосом она сказала: — У меня нет сейчас здесь никаких общественных дел. Я пришла, чтобы оформить свой брак.

— Тан Лань! — почти одновременно крик-

С каждым годом сталевары народного Китая дают все больше металла для нужд народного хозяйства страны. На с и н и к е: один из сталелитейных заводов близ Пенина.

Созрели плоды кофейного дерева... Южные районы республики славятся тропическими и субтропическими культурами.

На полях страны минувшим летом многие уборочные работы велись с помощью современных сельскохозяйственных машин.

Вальтер Вома на (ГДР). Отдых во время уборки урожая.

нули Чжан Вэнь и Ху Шоу-чжи. Только в голосе последнего было больше радости и надежды.

— Ты решилась? — переспросил Ху Шоу-чжи.

— Ты согласна? — с надеждой спросил Чжан Вэнь.

— Мы приняли твои условия, отец не возражает... — торопливо заговорил Ху Шоу-чжи.

— А я сам все решил! И любые условия мне подойдут! — зарычал его Чжан Вэнь.

— Сюда идет мой жених! — вдруг воскликнула девушка.

— Жених? — Чжан Вэнь и Ху Шоу-чжи недоумоно посмотрели на Тан Лань, потом на Дая.

К парадному подходу вернувшись два месяца назад из армии Ян Чжи-пин, он привнес, словно собрался войти с рапортом в кабинет командира, разложил фуражку, на которую которой еще заметен был след пыточной звезды, одернул одежду и лишь после этого шагнул через порог.

— О, я не думал, Тан Лань, что ты придешь так рано! Ивэнь, что задержался. Нам надо было вывезти два вонючих мешка! — Ян Чжи-пин говорил, улыбаясь, и все-таки чувствовалось, что это суровый человек. В его голосе не было той теплоты, с которой разговаривает между собой молодежь.

В одной комнате собралась теплая компания. Чжан Вэнь и Ху Шоу-чжи. Ян Чжи-пин, улыбаясь на себе заинтересованным взглядом, насторожился. Тан Лань растерялась, не зная, что говорить...

Молчание затянулось. Но, к счастью, в правление вошла старуха, которую звали «Скороговорка», и сразу же комната наполнилась шумом. Старуха, оказавшись, уже откуда-то знала, что здесь происходит.

— Ай-ай! Председатель Тан! — затерторила она. Какое счастье! Наконец-то я вышла рюмочку на твою свадьбу... Ты же дал мне волю поговорить сегодня. Не потому, что я такая говорунья, а потому, что от души рада за тебя. Чжан Вэнь, что это ты сидишь, как мушкетер? Ну-ка, дай, берись за дело! Ты же сват!

Тан Лань и Ян Чжи-пин молчали. Все новые и новые люди заходили в помещенье, у дверей уже образовалась пробка, но пока что, кроме «Скороговорки», никто в разговор не вступал.

— А ну-ка, там, у дверей, расступитесь немножко! Дайте сесть Чжан Вэню! — кричала старуха. — Он сейчас свидетельство о браке писать будет!

Что оставало делать Чжан Вэню? Он взял стул. Помогли ему во рту. Поднял голову, посмотрел на Тан Лань, потом на Ян Чжи-пина.

— Председатель Тан и товарищ Ян, по собственному ли желанию вы вступаете в брак? — Вот вернуто-спрашивает! — не выдержала «Скороговорка».

— Да, да, конечно! — невзмутливо ответил Чжан Вэнь.

— Хорошо! — Старуха дернула Тан Лань за рукава. — Хорошо, Тан Лань, отвечай ему!

— Да, — тихо ответила девушка.

— Как давно вы знаете товарища Ян Чжи-пина?

— Очень давно.

Эти слова прозвучали для Чжан Вэня и Ху Шоу-чжи словно гром среди ясного неба.

— Давно? — недоверчиво глянул Чжан Вэнь на Тан Лань. — Товарищ Ян всего два месяца назад пришел из армии. Если вы знаете его с того дня, нельзя сказать, что это давно.

— Какое тебе дело, давно или недавно они знакомы? — опять вмешалась «Скороговорка».

— Такой порядок! — не удержав старуху за рукава, вставил Чжан Вэнь. — Не сказано ли на вас давление, — продолжал он вопрошать, — и не применялся ли в отношении вас обман или подкуп?

— Нет!

— Да, да, демобилизованных много денег! — вдруг вставил Ху Шоу-чжи.

— Да что это за комедия! — не выдержал Ян Чжи-пин и вынул из кармана бумажник, положил его на стол. — Вот здесь все мои сбережения!

Ху Шоу-чжи покраснел, а Чжан Вэнь по-

чувствовал себя так, словно под него подложили бомбу. Он не осмеливался поднять взгляд на бумажник, и все приготовленные для молодого человека «трудные» вопросы вдруг летели у него из головы. — Я только сказал:

— Это не обязательно. Это не обязательно.

— Я думаю, здесь не место для неумных шуток, — строго произнес Ян Чжи-пин, пригладив на голове короткие волосы. Он протянул руку и раскрыл бумажник. — Я слышал уже, что есть в деревнях люди, которые поговаривают, будто мы, демобилизованные, получаем от государства большие деньги, а потом подкупаем невест. Вот, посмотрите. Конечно, здесь у меня не было денег, сейчас пятьсот юаней. По деревенским масштабам это большая сумма. Но она предназначена, конечно, не для подкупа. Сейчас такое время, что никто не может применить насилие, все равно есть у него деньги или нет. Так что можете быть уверены, а брак мы с Тан Лань вступаем совершенно добровольно. Знакомы мы с нею давно — еще с детства, а близко знаем друг друга больше трех лет.

— Больше трех лет! — переспросил Чжан Вэнь.

— Я же говорила тебе, — опять вмешалась «Скороговорка». — Они близко знают друг друга больше трех лет...

Что же произошло три года назад? Оказалось, Тан Лань получила письмо без марки. На нем стояла уже стертая печать и номер какой-то воинской части, а внутри лежала небольшая записка: «Я друг твоего брата и хочу сообщить тебе о том, что произошло с ним. Жду ответа. Ян Чжи-пин. Кто такой Ян Чжи-пин... Она не могла вспомнить, и спастись с ним в то время ей не удалось.

Прошло еще полгода. Тан Лань вступила в бригаду, которая вела агитационно-пропагандистскую работу в Народно-освободительной армии. Оказалось, она вступила перед ранеными бойцами в госпитале. Один из раненых приподнялся на кровати и спросил:

— Ты, кажется, моя землячка?

Тан Лань подошла ближе к бойцу. Он позвал ее по имени.

— Меня зовут Ян Чжи-пин... Услышав имя Ян Чжи-пина, Тан Лань вспомнила по письму.

— Кто с тобой братом? — дрогнувшим голосом спросила она.

Ян Чжи-пин нахмурился и ответил:

— Он погиб, расстреляли его чанкайшты...

Вся палата молча слушала рассказ Ян Чжи-пина о гибели брата Тан Лань. Слушала и сама Тан Лань, беззвучно пытаясь сдержать слезы.

— Весной, в бою за Хуайхэй, — продолжал

Ян Чжи-пин, — я попал к бойцам Народно-освободительной армии. Но до освобождения так и не смог вырваться домой. Потом мы подошли к Тяньту. Там были партизаны, связь ненадежна. Я все время думал отравить тебе весточку и вот написал письмо...

Возвращаясь из госпиталя, Тан Лань думала о Ян Чжи-пине. Все больше и больше удивлялась она: почему раньше, когда он жил у них в деревне, она совсем не замечала его?

...

Собираясь к отъезду из деревни, я зашел к Тан Лань попрощаться. И она и Ян Чжи-пин были дома.

— Тан Лань, я уезжаю. Принял попрощаться, — сказал я, — помнишь, ты обещала мне рассказать что у вас было дальше?

— Удивительно я, — улыбаясь она, — что у вас за должность такая? — узнавать по чужие дела? Ну, так и быть... Она обернулась к мужу, — Фасмак, Ян Чжи-пин.

— Когда я демобилизовался, — начал он, — помоложе немного, — меня направили в город учиться. Там поинтересовался, куда бы я хотел поехать после учебы — на завод или в деревню. А у меня ни в городе, ни в деревне ничего из родных связей нет. В деревне кооператив создается, нужны люди, дай, думаю, напишу Тан Лань: нужен им такой человек, как я, или нет? Написал. Она ответила, что нужно.

Долго я тогда раздумывал: кому я все-таки нужен: кооперативу или ей!

— И эря раздумывал, — ударила его Тан Лань по руке, — конечно же, кооператив. А мне ты для чего нужен? Разве вместо школьды к дверям!

— Ладно! Молчу. Рассказывай сама.

— Ну и приди, — просто сказала Тан Лань. — Я как раз на собрании была. Заходит человек, шепчет мне, что меня какой-то военный ждет. Кончилось собрание — я дойду. Смотрю: сидит он. Форма на нем старенькая, узелочки в руках. Так с пустыми руками и приехал...

— То-то я думаю, — засмеялся Ян Чжи-пин, — почему она приедет моему не рада? Оказывается, потому что подарков не привез...

— Да ладно уж, угости, что ли, мне нечего тебе бы подарить!

— Ну, еще был Ты ведь председатель, а я всего рядовой член кооператива! — отшутился Ян Чжи-пин.

— Попоршавшись с молодежниками, я шел и размышлял об их судьбе, что же с ней необычного? Да ничего. Обыкновенная история. Но тем только она и интересна, что могла произойти лишь после освобождения.

Сокращенный перевод с ютласского.

«НАДЕЖДА ВСЕХ

УГНЕТЕННЫХ»

Неизвестная запись Эриста Тельмана

Тридцать один год назад, в воскресенье 26 февраля 1928 года, Эрист Тельман присутствовал на параде в Москве, который состоялся по случаю десятилетия Красной Армии. На другой день к нему пришел московский коммунист Витгог Мансиов и попросил взглянуть немецких коммунистов на выставке поощления в связи с годовщиной Красной Армии. Так как я находился в тот же вечер у Мансиова впервые публиковался в газете юнкор-проинформированные слова привета немецкого друга. Вот они, эти строки, составленные вручную написанные Эристом Тельманом:

«К исторической годовщине рабоче-крестьянской Красной Армии я пишу свое братское и революционное привет от имени Коммунистической партии Германии и красных профсоюзов. Красная Армия Советского Союза — надежда всех угнетенных и всех революционеров всех стран. Авангард германского рабочего класса — нацидский коммунистический авангард, каждый красный боец — все или вместе с красноваряждями Советского Союза идут под общим знаменем социализма, под знаменем серпа и молота.

Красный Союз — единственное отечество международного пролетариата. Перед нами — великая коммунистическая война и намеченого нападения должны объединить всех трудящихся под руководством коммунистов, под знаменем ленинизма, мы должны

превратить империалистическую войну в мировую войну трудящихся против угнетателей. Освобождение трудящихся служит Красной Армии. Этой же целью служит коммунизм всех стран. Мы приветствуем мировую пролетарскую революцию! Да здравствует Красная Армия!

Эрист Тельман», Москва, 27. 2. 28.

Молодежь выполняет клятву

Рудольф ДЭЛЛИНГ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Германской Демократической Республики
в СССР

Это было десять лет назад. В тот исторический день тысячи юношей и девушек в голубых блузах Союза свободной немецкой молодежи и организации социалистической молодежи Германии собрались на массовую демонстрацию в Берлине. Молодые посланцы немецкого народа с торжественным знаменем рабочего класса и голубые стяги своего молодежного союза. С искренним восторгом, присудив молодости, приветствовали они образование Германской Демократической Республики и ее первого президента — Вильгельма Пика. Молодежь торжественно поклялась тогда отдать все силы мирному строительству и делу защиты своего первого в истории Германии государства рабочих и крестьян. Эта клятва наша женой отклик в сердцах миллионов немецких патриотов. Теперь, в десятую годовщину успешного социалистического строительства, упорной, последовательной борьбы нашего народа за единство Германии и сохранение мира в Европе, можно с полным основанием сказать, что свою торжественную клятву молодежь ГДР выполняет с честью.

Под руководством Социалистической единой партии Германии наша республика решительно пошла с прорывом, с политической инициативой в завоевании. Поборники гитлеризма, виновные в развязывании второй мировой

войны, в бессмысленной гибели миллионов молодых немцев, понесли заслуженное наказание. Были также ликвидированы монополии, являвшиеся опорой фашистского господства, и предприняты стали достоянием народа. Земля, принадлежавшая юнкерам, перешла в собственность трудового крестьянства. Демократическая реформа школы создала основу для воспитания нашей молодежи в духе мира и дружбы народов.

Каждая страница истории нашего молодого государства рассказывает о больших достижениях в социалистическом строительстве, в борьбе против возрождения германского империализма. Достаточно сказать, что по объему промышленного производства наша республика занимает ныне пятое место в Европе и восьмое место в мире, а в социалистическом лагере — второе место после Советского Союза.

Успехи, которыми по праву гордятся трудящиеся ГДР, достигнуты благодаря бескорыстной помощи, которую нам оказывает Советский Союз и другие социалистические государства. Это братское сотрудничество не только ускорило экономическое развитие ГДР, но способствовало установлению мирных дружественных, более тесных отношений между трудящимися наших стран. По словам президента Вильгельма Пика, нерушимая германо-советская дружба служит гарантией дальнейших успехов и побед ГДР на фронте мирного труда, является делом, близким сердцу всех честных немцев — крестьян и интеллигенции, молодых рабочих и студентов.

Наши юноши и девушки всегда находились в первых рядах борючис за превращение в жизнь задач большого экономического и культурного значения. Сразу же после образования республики они начали показывать образцы героического труда на строительстве таких сооружений, как плотина Зола и Брицвальд в Рудных горах, и на других, не менее важных стройках, намеченных нашим первым пятилетним планом. За это президент Вильгельм Пик награждает Союз свободной немецкой молодежи орденом «За заслуги перед Отечеством» первой степени.

Пятый съезд Социалистической единой партии Германии поставил перед трудящимися

нашей республикой грандиозную задачу — до 1961 года догнать и перегнать Западную Германию по потреблению важнейших производственных и промышленных товаров на душу населения. Выполнение этой экономической задачи требует от трудящихся нашей страны больших усилий. И молодежь нашей республики хорошо понимает свою роль в социалистическом строительстве. Она понимает, что «Программа молодого поколения для победы социализма», принятая на VI съезде ССНМ, является явным выражением лозунга нашей партии «Социализм побеждает», что это великая программа учебы и труда нашей молодежи на ближайшие будущее.

Вдохновленные славными трудовыми подвигами своих советских сверстников, юноши и девушки ГДР соревнуются за звание ударников и бригад социалистического труда. Семье двадцати тысяч бригад в нашей стране последовали примеру молодежной бригады маэна Николая Мамайа в Биттерфельде, члены которой живут, трудятся и участвую по-социалистически, внося достойный вклад в дело дальнейшего роста нашего молодого государства. Чтобы избежать империалистических действий от агрессивных притязаний империалистических поджигателей войны, лучшие сыны рабочих и крестьян несут почетную службу в рядах Национальной народной армии, которая по примеру непобедимой Советской Армии и армии других социалистических стран бьетльно стоит на страже мира.

Десять годовщина со дня провозглашения ГДР является для меня приятным поводом, чтобы через журнал «Смена» передать славному Лениному комсомолу СССР и всем нашим советским друзьям братский привет от моих соотечественников.

Наша республика, будущим оплотом мира и прогресса на германской земле, преграждает путь империализму и реакшистам Западной Германии, прочно и нерушимо связан с социалистическим лагерем, возглавляемым Советским Союзом. Нам объединяют общность целей и интересов, светлый путь и социализм и коммунизм. В неразрывных дружеских узах между нашими народами и народами братскими и дружественными и молодое поколение ГДР видит верный, надежный залог победы социализма и мира в Германии.

ВСЮДУ МОЛОДЫЕ ГУЛКИ

Нельзя по достоинству оценить настоящее, не оглянувшись на прошлое, не зная о том, как восторгостовала новая жизнь. И, оглядываясь на трудный путь, пройденный героическим рабочим классом Германии, ее лучшей силой, с гордостью и радостью думаем: «Нет, не напрасно томились они в кайзеровских и гитлеровских застенках, не напрасно шли на мучки и смерть».

То, о чем мечтали и за что отдали свои жизни Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Эрнст Тельман и другие славные сыны и дочери Германии, сегодня стало прекрасной явью. Советская Армия, спасшая мир от страшной угрозы фашизма, принесла нам свободу, и с тех пор мы стали полноправными хозяевами своей судьбы.

С энтузиазмом участвует молодежь нашей республи-

ки в строительстве высоковольтной передачи в Бергдорфе.

ки в строительстве социализма. Юноши и девушки ГДР трудятся в угольных шахтах, на фабриках и заводах, на транспорте и в сельском хозяйстве. На отеческую заботу партии и государства о подрастающем поколении молодежи отвечает все новыми и новыми трудовыми подвигами. Она взяла шефство над важнейшими новостройками республики. С любой работой отлично справляются молодые умелые руки. Они создают морской порт в Ростоке и аэропорт для реактивных пассажирских самолетов в Берлине, возводят здание электростанции в Траттендерофе и корпуса нефтеперерабатывающего завода в Швелте на Одре. По призыву советских и немецких солдат немецких юношей и девушек осваивают пустынные земли в районе Магдебурга и Фриланда.

По почку молодежи в республике не так давно возникло новое патристическое движение, получившее

название «Движение по коммуну». В каждой из организаций Союза свободной немецкой молодежи, на всех народных предприятиях можно увидеть большие листы бумаги с нарисованными на них — коммунами, стрелки которых указывают на цифру «50». Это значит, что все обязательства, записанные на листе, должны быть выполнены до 1960 года. И, чтобы не было отставших, регулярно проверяется «показание» коммун...

Боевым девизом молодежи ГДР стал лозунг: «Жить и учиться по-социалистически». Все больше становится в республике бригад социалистического труда, все больше юношей и девушек добиваются почетной звания ударников. Как радостно строить новую жизнь!

Да, «слизь» тот достойный жизни и свободы, что каждая день за них идет на бой.

Вернер ММКК

Республике — 10 лет!

Этот снимок сделан десять лет назад — в день избрания Вильгельма Пина президентом Германской Демократической Республики. От имени немецкой молодежи его приветствует Маргот Хонекер — в то время самый молодой депутат Народной палаты, а ныне заместитель министра народного просвещения ГДР.

DEUTSCHLAND

Фото «Юнге Вольф».

На мелiorативных работах в районе Магдебурга.

Когда возникла необходимость построить водопровод на сталелитейном заводе Мансхютте, молодежь горячо взялась за это дело.

Молодежь строит пассажирский аэродром в пригороде Берлина.

На электрохимическом комбинате в Биттерфельде трудится молодежная бригада имени Иммолы Мамал.

Подобно многим, эти молодые люди перешли из Западной Германии в ГДР.

СИЛА ВОЛИ

Рассказ

Рисунки А. Лурье.

Мы сидели в читальном зале, когда я решил доказать Наташе, что у меня сильная воля. Сидели втроем: Володя, Наташа и я. Приближался экзамен на аттестат зрелости. За окном бушевала весна, вносила и струилась перебродивший воздух. А здесь, в зале, было душно, пахло клеем и старой бумагой. Заниматься не хотелось. Я смотрел в окно и видел на ветке набухшие темно-зеленые почки. Казалось, они вот-вот лопнут брызгами нежных,

тонких листьев. Я подумал, что с некоторых пор стал очень похож на эту ветку: внутри у меня тоже что-то грозило лопнуть. Я стал думать об этом странном сходстве и еще о том, что экзамены, наверное, специально устраиваются весной для воспитания у студентов силы воли.

Вот тут-то Наташа и сказала ледяным голосом:

— Костя, у тебя совсем отсутствует даже

элементарная сила воли. Экзамены есть экзамены. К ним надо готовиться...

С Наташей в последнее время произошло что-то непонятное. А может быть, это со мной произошло непонятное? Не знаю, может быть. Но когда эта девчонка смотрит на меня, мне начинает казаться, что она видит всякое все мои мысли. От этого странного ощущения я не мог избавиться и стал даже избегать Наташу, но, когда ее не было, иногда оладевало какое-то беспокойство...

Все это проислось еще раз в моей голове, пока Наташа сосредоточенно читала следующую страницу. Я не обиделся на нее, но решил доказать, что сила воли у меня есть.

Я долго не знал, как это сделать. Экзамены уже подходили к концу, когда я вдруг вспомнил один разговор с Наташей. Произошел он еще прошлой весной. Мы ставили очередную сатирическую инсценированную газету. В одной из сцен должен был появиться Байрон и жестоко бичевать Дон-Жуана — одного прошлогоднего десятиклассника. Наташа — редактор газеты. Она догнала меня во дворе, когда я уже уходил домой.

— Костя, — сказала Наташа, кусая длинную травинку — Байрона будешь играть ты. У тебя байроновские волосы. Правда, я вынуждена добавить «и только», но для инсценировки этого достаточно. А нос мы тебе переделаем.

Потом она бросила измятую травинку и ушла. Наташа всегда говорит мне колкости. Но теперь я вспомнил про Байрона и очень обрадовался. Теперь-то она увидит, что сила воли у меня есть!

Парикмахерская находится в нашем же доме. Я сел в хресло, и три зеркала сразу с трех сторон резко и надсадно крикнули мне в самые уши, что волосы у меня действительно красивые. Я подавил их крик и мрачно сказал парикмахеру:

— Наполе!

Наверное, мне все-таки было жалко волосы, потому что я ни с того ни с сего почувствовал неприязнь к парикмахеру: он был маленький, шуплый, весь в веснушках и совсем молодой. Я все думал о нем, пока он жужжал надо мной, как оса. Почему он выбрал себе эту профессию? Закончив работу, парикмахер зачем-то пошутил на меня, как на горячую картофелину, и попрыгал одеколоном «В полет». Мне расхотелось о нем думать. Я смотрел на свои уши: они так торчали, что их следовало бы приклеить к вискам, хоть на время выпускного вечера.

А выпускной вечер начался через час после того, как я вышел из парикмахерской.

Я нарочно дождался, когда все соберется, и с замирающим сердцем вошел в зал. Не помню, как меня встретили: я смотрел на Наташу и торжествовал. Она подбежала ко мне, вся сияющая, с большим белым бантом, и сказала:

— Костя, какой же ты молодец! Иней золотую медаль идешь на стройку рабочим.

Что ни говори — у тебя очень сильная воля! Вот так так! Она даже внимания не обратила на то, чем я хотел ее поразить. Кончилось торжественная часть вечера, а я все стоял у окна и думал. О многом я тогда передумал.

Первый раз в жизни я обиделся на Наташу, и, странно, как раз тогда, когда она хотела сделать мне приятно. Мне было обидно, но не за себя, а за нее. Нет, просто она не знает, что стройка — мое заветное желание, мой давнишний мечта.

Весь вечер я только и думал о том, что отвел бы Наташе. Я рассказывал бы о себе все начиная со дня рождения.

В тот день, когда я родился, началась война. Я, конечно, не помню своего первого и единственного свидания с отцом. Мне было всего три дня, когда он уходил на фронт. Мое первое живое воспоминание связано с последним известием об отце. Я смутно помню динные, красивые мамыны пальцы, сжимающие белый листок бумаги. Было очень тихо, а с бледного машинного листа сбегали крупные слезы. Я испугался, что так тихо и что мама плачет. Мне казалось, что она теперь так и будет неподвижно стоять все время, позавываю мне ие и о том, что мне страшно. Может быть, именно в тот горький день я полюбил незвершное папино дело, не осуществившись до конца его горькие, большие мечты. Отец был гидростроителем. Я представляю его по фотографии, которая висит над моим письменным столом. Отец стоит на диерновском берегу, ветер вьвет в нем одежку. С ним много людей, это строители: бетонщики, каменички, монтажники. Лицо у отца счастливое. Ровные белые зубы открыты в улыбке. Глаза смеются, пытливые и веселые. В тот день наступил Днепророзь.

Да, я не ломал голову над тем, чему посвятить свою жизнь. Я еще мальчишкой любил наблюдать в самые интересные места стройки и множество людей: шумят краны, потрескивает пламя электросварки, сердито рещит автомашины, звенит голоса строителей. Все это слышався всегда для меня в прекрасную музыку жизни.

Я могу быть только строителем — это бесспорно. А мама хотела, чтобы я стал музыкантом. Она преподает в детской музыкальной школе по классу фортепьяно. Но музыкант из меня не получился. Я, конечно, очень люблю музыку. Музыка — это великая сказка жизни, огромное, безбрежное море человеческих чувств. Это очень глубоко, всем сердцем слушаешь. Но не выходишь, когда разучиваешь музыку. А мне с самого детства очень часто приходилось слушать, как это делают мамыны ученики. Они кромяют ее на куски. Целыми часами долбит однообразное: до-ре-ми-фа-оль-ля-си-до-си-ля-оль-фа-ми-ре-до. Я всегда старался уйти с фортепьяно на улицу, мне становилось тоскливо и очень скучно. Я, конечно, понимал, что это невежество, но ничего не мог с собой поделать.

Через несколько дней мне выхлдит на работу. У меня уже есть синий комбинезон. Он висит в шкафу. Я долго примерял его перед зеркалом, в нем я похож на бывшего рабочего. Впрочем, это на мой взгляд.

Вот Наташа удивляется, почему я не пытаюсь попасть сразу в институт. Это слышавно. К решению стать рабочим я пришел не сразу. Сначала я так не думал. Я все представлял, что, как папа на фотографии, буду стоять в правой руке, словно командир на фронте, и даже слова такие в голове проносившие: «Вперед! Огонь!». Но это было сначала. Потом, бывая на стройке, я понял, как она сложна, как много самых разнообразных работ нужно знать, чтобы все там правильно поить и вовремя крикнуть: «Вперед! Огонь!».

И еще по одной причине я решил стать рабочим.

Это было в день моего шестнадцатилетия, когда мама подарила мне фотоаппарат. Я, конечно, и раньше видел его, трудно было меня растить. Мама маленькая и хрупкая. Ей хотелось, чтобы я ни в чем не нуждался, как мой приятель Володя Крутой. Но у него был отец, директор научно-исследовательского института. Володьке он купил даже киноаппарат. Я, конечно, очень плохо поступил, с восторгом рассказав маме о фотоаппарате. Но это я понял только потом. У меня и сейчас сжимается что-то в груди, когда вспоминаю, с каким жалким видом мама просила у соседки денег взаймы. Мама стояла перед ней, как провинившаяся девочка. Лицо у нее горело. А я чувствовал себя совсем незаслуженно обиженным маму. И фотоаппарат я был совсем не рад, хотя давно мечтал о нем. Ночью я долго ворочался, думая, что вот я большой и сильный, а работает одна мама, да еще исполняет мой припод. Я тогда и решил, что поеду работать на стройку, как только окончу школу. Подарю маме красивое бархатное платье, как у Володькиной мамыши. А учиться можно и заочно.

Я сразу уснул, как тогда принял это решение. А на днях окончательно убедился в его правильности. К тому времени уже помогла прийти Алла Ивлева, девушка из нашего дома. Она живет в пятом этаже, а мы на третьем, в том же подъезде. Алла на два года старше меня. В детстве она часто играла с нами, ребятами. Особенно хорошо умела играть в круговую ланту. Ее очень трудно было «осалить» мячом. Она не носилась по кругу и не выжиала, как это делают другие девочки, а спокойно стояла посреди круга и все удивительными движениями корпуса увертывалась от мяча. За это мы, ребята, очень уважали ее. Потом Алла поступила в строительный институт и перестала обращать на нас внимание.

Теперь, когда яна, спускаюсь по лестнице, проймает моего нашей двери, на площадке возле нас долго пахнет духами. У нас появилось много красивых платьев. А тут я встретил Аллу в узеньких брючках. А в нее был неестественно белый, а ресницы в два раза длинные обильные.

— Ты думаешь, что так красиво? — недоверчиво спросил я, имея в виду брючки.

— Алла только презрительно скривила губы и побежала вниз по лестнице. Потом внизу гулко, как в трубе, прозвучали ее слова:

— Кости, спустись-ка сюда.

Мы пошли по Саломову коридору.

— Я слышала, что ты собрался на стройку, — начала она. — Правильно решил. Понимаешь, институт — это тогда, когда ты уже что-то умеешь, видел, нюхал, как говорят про порох и войну. Я никому не говорила. — продолжала Алла, забыв о своих длинных ресницах и о том, что их надо шурить, — но тебе хочу сказать: вот недавно на лекции я услышала фразу: «Рабочие у нас иногда получают

наряды не в начале, а в конце месяца». И мне представлялось, что бедные штукатуры и маляры весь месяц работают без одежд. Я почему-то стал вспоминать демонстрационный зал Дома моделей. Понимаешь, почему так получается? Я же никогда не видела этого самого наряда, который выдается в начале месяца. Я уж потом узнала, что это документ. Это жести трагедия. Кости! — патетически воскликнула Алла. И я ее пона.

Потом к нам подошел высокий блеселый парень в клетчатой ковбойке навмпуск. Алла сразу сощурила глаза и ушла с ним.

Вечером я сказал маме, что все окончательно решил и уже даже выбрал стройку. Мама у меня удивительно сознательная. Вот Володькина вдруг стала кричать «не позволю», когда он заикнулся о работе. Она громко заговорила про институт, про грязь, про одаренность и еще про что-то. А моя мама — нет. Она только притянула меня теллыми руками и поцеловала а лоб. Потом она задумалась. И я никак не мог догадаться, о чем.

А мама сказала:

— Обидам делать легко. Исправлять их труднее. Если тебе вначале и будет тяжело, это только поможет правильнее прожить жизнь... Работай. Отец был бы доволен.

Я опять стал думать об отце, я хотел бы на него похожим. И пусть не скоро, но все-таки обязательно наступит день, когда я научусь поивать стройку, каждую ее деталь, каждый звук, как дирижер понимает больше, сильный, слаженный оркестр!

Потом я почувствовал, как кто-то тинет меня за рукав, и вспомнил, что я на выпускном вечере. Рядом стояла Наташа. Она что-то сказала, но заиграл оркестр, и я не расслышал.

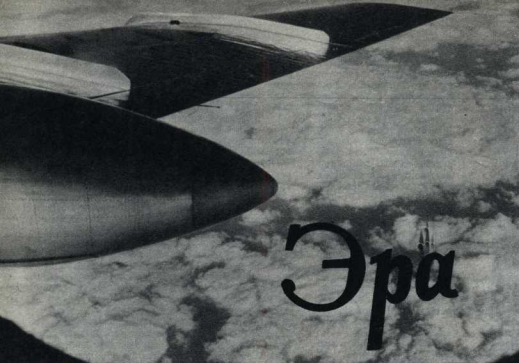
— Что? — закричала я, нагибая к ней лясую, как дьяна, голову.

— Ты уже больше не похож на Байрона, но все равно — идем танцевать!

Завуачал вальс «Бережка». Наташа показала мне в своем белом платье похожий на березку. Когда мы перестали кружиться, она сказала:

— Подумать только, Кости! Какая огромная жизнь вперед! И сколько в ней простора для очень больших дел! — Она потонула и добавила потиние: — И для проявления силы воли.

реактивных гигантов

Фото В. Вдовенко.

Это началось три года назад, в сентябре 1956 года. В тот день с Внуковского аэродрома Москва поднялся первый серийный «ТУ-104». Пилот Барабаш рейсом «0304» открыл первую на земле регулярную реактивную трассу Москва — Омск — Иркутск.

Прежде чем стать серийной машиной, «ТУ-104» проделал сотни испытательных полетов. Пробов «свои крылья», «би» «осколками» весь Советский Союз вдоль и поперек, успев побывать во многих столицах Европы и Азии.

Особенно замечательным был полет «ТУ-104» в Лондон 22 марта 1956 года. Его появление в Англии явилось до некоторой степени символическим, ибо именно англичане за четыре года до этого сделали первую попытку вывести на регулярную воздушную трассу свою реактивную «Комету-1» и потерпели, к сожалению, неудачу. «Комета» не смогла удовлетворить высоким требованиям пассажирской авиации. Вот почему, осма-

Самолет «ТУ-114» перед вылетом в США.

ривая «ТУ-104», английский маршал авиации Жубер де ла Ферт заявил, что «Запад не видел ничего подобного». Известный авиационный обозреватель Томсон утверждал: «Это самолет, который предоставляет России ведущее место в области гражданской авиации». Появление «ТУ-104» подвешло на Запад ошеломляющее...

Что же произошло с тех пор в мире современной пассажирской авиации?

«ТУ-104» заставил удвоить усилия западных авиационных компаний. В конце 1958 года в Америке, Англии и Франции появились реактивные пассажирские самолеты. Первой смогла вывести на регулярные воздушные линии самолет «Комету-IV» Англия. Пока что «Комета» курсирует только на линиях Лондон — Париж — Рим и Лондон — Нью-Йорк с остановками для дозаправки в Губе. Выход англичан на реактивные трассы подстегнул авиационные компании США, которые постарались ввести в эксплуатацию четырехмоторный реактивный «Бонинг-707», сделанный

на базе военного транспортного самолета «KC-135». Теперь «Бонинг» летает на линиях Нью-Йорк — Лондон, Нью-Йорк — Париж — Рим. В это же время французская авиационная компания сдала в эксплуатацию самолет оригинальной конструкции «Каравеллу». Пока что этот машина выпущено всего несколько.

А у нас, в СССР, реактивные лайнеры стали предметом повседневной жизни. Известный авиационный обозреватель США, владелец многих авиационных изданий г-н Перри, посетивший Советский Союз в прошлом году, писал: «Главное, что поражает иностранца, прибывающего сегодня в Россию, заключается в том, что каждое место в самолете на магистральных линиях занято, здания вокзалов переполнены... Самый простой народ садится в реактивные самолеты в Москве для полета в Иркутск, расстояние до которого составляет 3 000 миль, и делает это так, как будто бы он летал уже 20 лет по этому маршруту».

Но в своей статье Пер-

ри пытался посеять и недоверие к успехам СССР. О самолете «ТУ-114» он писал: «ТУ-114» может перевозить 180 пассажиров и имеет ресторан на 48 мест в нижнем этаже. Заявляют, что он летает со скоростью 500 миль (примерно 750 км/ч) (до 750 км/ч до 750 км/ч) в час, но западные инженеры настроены скептически в отношении заявлений о такой скорости для турбовинтового самолета».

Первый удар этому недоверию «ТУ-114» нанес на авиационной выставке в Париже. Но полное поражение понесла скептика после того, как «ТУ-114» проделал небывалое в истории гражданской авиации турне из Москвы в Нью-Йорк, причем обратный путь он прошел со средней скоростью 800 километров в час. Ни один турбовинтовой самолет на Западе не имеет такой огромной скорости!

До недавнего времени считали, что реактивные самолеты на коротких линиях использовать невыгодно. Но Аэрофлот открыл линию Москва — Ленинград, поставив на нее 100-местный «ТУ-104Б», и это мнение было опровергнуто. Кто же откажется полетать из Москвы в Ленинград за 55 минут в парных рейсах ежедневно. Ни один лайнер в Европе прозвали «ТУ-104» «реактивным трамваем». А вскоре те такие же «реактивные трамваи» стали ходить между Ленинградом и Киевом, Киевом и Ленинградом.

До десяти пар 70-местных «ТУ-104А» курсируют ежедневно между Москвой и Хабаровском. Интересно деталь: в прошлом году в Москву из Хабаровска было отправлено на самолетах в два раза больше пассажиров, чем поездом. По тем же рейсам в эти города курсируют «ТУ-104» в Бишкек, Ташкент, Свердловск, Омск и другие города страны.

Но теперь на магистральных линиях у «ТУ-104» появился колоссальный конкурент — турбовинтовой 85-местной скоростью лайнер «ИЛ-18». В свой первый регулярный рейс он вышел 20 мая, на линии Москва — Алдер. В этот же день начался рейс «ИЛ-18» в Аламу, а через несколько дней в Баку. С самой хорошей стороны показал себя и другой турбовинтовой самолет, «АН-10», конструкция Антонова.

Период, который переживает сейчас наш гражданский воздушный флот, можно было бы с успехом назвать революцией в пассажирской авиации. За первый полугодие этого года было открыто около 30 магистральных линий. Где, когда, в какой стране открывалось столько воздушных трасс, оснащенных по-

Командир самолета «ТУ-104» Е. Барабаш.

лучейми турбореактивными и турбовинтовыми самолетами?

К концу семилетия перевозка на воздушных линиях дойдут возрасты в 6 раз. И уже в этом году Аэрофлот перевезет на три миллиона пассажиров больше, чем в прошлом году.

Могут спросить: куда же девать старые, поршневые «технолоды» — «ИЛ-12», «ИЛ-14», «ИЛ-2» и т. д.? Ничего, они не останутся без дела! Внутри каждой республики, края, области существует своя, местная авиационная сеть, соединяющая города, районные центры, колхозы, рабочие поселки. Это своего рода подъездные пути магистральных линий.

И если раньше здесь пассажирские перевозки 2-3-местные или 8-местные легкие самолеты, то теперь сюда направляются 25-местные «ИЛ».

Всех, конечно, волнует вопрос: когда начнутся регулярные рейсы межконтинентального гиганта «ТУ-114»? Мы думаем, что это случится еще в текущем году. Сейчас ряд экипажей Аэрофлота осваивает «ТУ-114», и различные наемные службы готовятся к его эксплуатации. Эту замечательную машину выгоднее всего использовать на сверхдальных трассах, таких, как Москва — Хабаровск и Москва — Владивосток, или междунациональных, типа Москва — Пекин. «ТУ-114» сможет прекрасно работать и на такой считающейся очень трудной трассе, как Москва — Нью-Йорк через Атлантику.

Что еще о самолетах? Не будем предвосхищать события, но можно надеяться, что наши талантливые конструкторы создадут в будущем еще одну прекрасную машину.

Сейчас в строительстве пассажирских воздушных

Бортинженер самолета «Ту-104» А. Васильевский.

«Ту-104».

«Ту-114».

«Ил-18».

«АН-10».

В салоне «Ту-104».

МЕСЯЦЕВ ОТУСЯ...

Фото В. Сакина.

В апреле прошлого года фоторепондент журнала «Смена» сел в скорый поезд «Москва — Караганда». Это был не совсем обычный поезд. Большинство пассажиров еще не исполнилось двадцати лет; все они направлялись по комсомольским путевкам в степной город Темир-Тау.

Разговоры в вагоне не смолкли до поздней ночи. Из рук в руки передавали письмо верное новоселов Темир-Тау, которое начиналось словами «Присажайте и мам!». Вычитываясь в каждом слове, старались представить, какая она, эта удальная комсомольская ступня.

— Я точно знаю, — горделиво чубытывался, ставлея одного из комсомольских заводов, — в Темир-Тау будет лучший в мире металлургический комбинат!

— Ты кто? Член Госплана? Или директор Института мировой экономики? Откуда у тебя такая информация? — Неудержимо спросил собеседника.

— Откуда? А знаешь, чем определяется производительность металлургического предприятия? Количественно чугуна или стали, приходящими на одного рабочего в год.

— Ну и что?

— А то, что на меня одного в первый год работы Казахстанской Магнитки придется обслуживать тысячу тонн чугуна! А на самом мощном заводе Америки на одного рабочего — всего семь тысяч. Соображаешь? Да вот и в письме об этом хлопоты пишут. — Он анкуротко развернул листок бумаги, громко прочел: — «...Первая домна, которую мы назвали комсомольской, будет одной из крупнейших в Союзе... Чувствуете?»

Парень восхищенно хлопнул собеседника по плечу.

...Корреспондент «Смены», ставший свидетелем этого разговора, запечатлел в те дни одно из выдающихся событий в жизни строителей — закладку в голой степи фундамента домы-великана.

С той поры прошло 16 месяцев. Недавно корреспонденты «Смены» вновь побывали в Темир-Тау — и не узнали тех мест, на вершине домы развалился флаг бригады молодых монтажников-верхолазов. Было приятно и радостно встретиться старых друзей, которых теперь по праву называют здесь ветеранами стройки.

Казахстанская Магнитка... Тысячи юностей и девушек приехали по комсомольским путевкам и этот голый, необжитый край. Их отцы и старшие братья в годы первых пятилеток создавали Уральскую Магнитку и Кузнецкий металлургический комбинат. Новому поколению, принявшему условия казахстанской зими труд молодых строителей облегчили мощные бульдозеры, экскаваторы, автосамосвалы и другие механизмы. Но чтобы овладеть этой техникой, молодежи нужны прочные знания, крепкая дисциплина, упорство в достижении цели, умение не падать духом от первых трудностей. И хотя условия строительства в Темир-Тау намного отличаются от Уральской Магнитки 30-х годов, их нельзя назвать легкими. Невольно отягощено это сознанием и потому добыть всего, о чем мечтали когда-то в поездах, направляющихся в казахстанские степи.

До пуска комсомольской домы осталось немного времени. Первый чугуи здесь рассчитывают получить уже в декабре. В комсомольском соревновании за досрочный ввод домы в эксплуатацию воспитываются лучшие человеческие качества молодых строителей, нуется их характер. Здесь много чудесных парней и девчат. На всю стройку прославились, например, ударная бригада арматурщиков Александра Ковалева, в которой трудятся представители десяти национальностей. Сотни тысяч рублей экономии государству доставили имена мастеров-монтажников Василия Гаузина и Валерия Дулимова.

Об одном из бригад арматурщиков-создателей, человеке трудной судьбы, прошедшем суровую иезиленную школу и находящем свое место в дружном коллективе строителей Казахстанской Магнитки, мы и расскажем читателям.

Воспитание

Темир-Тау встретил Владимира Гримуца, прибывшего вместе с большой группой комсомольцев, морозным, обжигающим ветром. Выюга густо гудела, крутясь над степью. Казалось, будто густая белая масса на грабях холма кипит и пенится. Владимир, пристально глядясь в дрожащую тьму, прислушался, но ничего не услышал, кроме тяжелых вздохов метели. Тихого ветра не было даже на Дальнем Севере.

Спотыкаясь, с трудом вытаскивая сапоги из глубокого снега, подошли ребята к поселку. Вдур правее полыхнула электро-сварка, и навстречу, озаряемые

Бригаду арматурщиков Александра Ковалева по праву зовут «интернациональной». В ней трудятся представители десяти национальностей.

голубым светом, неожиданно выпалили стрельы подъемных кранов, стальная арматура, облепленная комьями снега, горы земли, бульдозеры...

Прибывших разместили в тесной комнате общежития. Когда новички, утомленные

ухал трудиться на Дальний Восток. Был он самолюбив, по-юношески зазнавался от первых похвал прораба. А тут еще с легкостью выполнил на соревнованиях нормы второго разряда по штанге и победил в боксе. Начальник стройки сказал, что Владимир — парень незаурядный. По молодости лет Грицук решил, что это именно так, и стал доказывать свою силу каждому.

Среди строителей были любители «погулять». Связавшись с ними, Грицук привык «обмывать» каждую полочку. В понедельник возвращался на стройку с гуляющей головой, но виду не подавал и через неделю опять уходил с друзьями. Попадая в закускую, старался пить больше других, уверяя, что ничуть не пьянеет и может выпить еще столько же. Задирая незнакомых парней да и к своим стал относиться свысока, зная, что может справиться с каждым. Члены комитета комсомола пробавали его урезонить: «Что ты попусти расстраивать свою силу? Дугой славы ищешь? Грошей цена!» Но Владимир ответил, что у него своя голова на плечах и учить его не нужно.

Крепко подружился на комсомольской стройке монтажник с Украинцем Сергеем Васильевым и болгарин Георгием Филин.

дорогой, быстро закрутил, Владимир присел к столу. Затанцевав карандаш, глядя на выходящую из-под бритвы узенькую стружку, вспомнил, что вот так же недавно по ночам писал матери письма с Севера...

Грицук не было шестнадцати лет, когда он окончил строительное училище и

Прочно сваривать арматуру — дело хитрое! Вот тут встает приходится совет мастера Александры Анниной.

Зарабатывал Владимир немало, но денег всегда не хватало, и, посылая домой письма, он краснел от стыда, что не может отправить сестре и братишке подарка к празднику. «Вот возьму и пошло все сразу! — успокаивал он себя, отправляясь «погулять» с компанией.

Как-то осенью в городе к ним пристали шесть незнакомых парней. Товарищи Владимира были пьяны и едва держались на ногах. Грицук, с трудом соображая, о чем шел спор, толкнул в плечо одного из парней, началась драка. Участников ее судили через месяц. Владимир сидел молча, внимательно слушая, что говорит прокурор, суровый мужчина в очках. Когда настала очередь сказать последнее слово, промолчав растерянно:

— Не понимаю я ничего, граждане судьи! Ведь все мы были строителями. Знали друг друга, уважали... Одним словом, люди... И вдруг, словно звери, били друг друга! Как же это! Не понимаю!..

Владимира приговорили к двум годам исправительно-трудовых работ и отправили на Север. Пришлось поработать и грузчиком, и монтажником, и каменщиком. За годы нелегкой жизни на Севере Владимир как-то сразу повзрослел, посуровел, еще больше раздался в плечах. Ночью, притихнув на нарах и

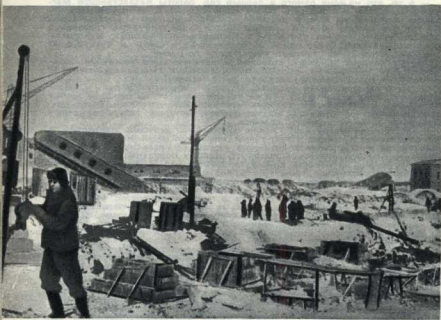
слушая свист ледяного ветра за окном, мыслит матери:

«...Вот опять я вспоминаю всю свою жизнь... Думаю и думаю без конца. Все об одном и том же. Неправильно я жил до сих пор. Не унылся, читал мало. А это — главное! Ты, мама, чтобы брат и сестра не бросали школу. Если с деньгами будет трудно, я помогу. Недавно получил премию за перевыполнение плана. Завтра пошло вам...»

Из заключения Грицук вышел другим человеком: стал сдержаннее, молчаливее и собраннее. В нарудном кармане у него лежали семь благодарностей за отличную работу. Трудился он затем на стройках Москвы, Украины и Юга, а когда прочел в газете о гигантском строительстве в Казахстане, пришел в райком комсомола и попросил направить его в Тамир-Тав.

«О многом вспоминал Грицук в эту высокую ночь и заснул только под утро. На следующий день он побывал в комитете комсомола стройки. Члены комитета обрадовались: «Нам каменщики дозарезу нужны!» и посоветовали ему пойти на строительство самого важного объекта — завода железобетонных конструкций. Бригада подобралась дружная. Опытный прозводитель работ коммунист Николай Селеменович Шевченко, имеющий на людей интуитивное чутье, сразу же прозвал Владимира «художником каменной кладки». Грицук удивлял поразительным умением по наружному виду стен определить, каков у них изгиб и есть ли в кладке скрытые пороки — «выцветы или «дуптики».

Хорошо известны на Казахстанской Магнитке имена строителей международной бригады. Сверху вниз: латыш Виталий Виш, Надежда Драгуни из Белоруссии, Михаил Саломонов из Казахстана, татарин Роман Галилов, украинец Владимир Литвиненко.

Вот на этом месте в прошлом году был заложен фундамент комсомольской домы.

...И через 16 месяцев!

Монтажнику Дмитрию Тухто не привыкать работать на стометровой высоте!

Ян Чжи-гуан.
Доставка еды в снежную
ночь.

О прошлом Владимира в бригаде старались не говорить.

По вечерам было о чем поговорить с товарищами, помянуть. Воспитательница общинника Комсомолка Нина Гришкова организовала увлекательные беседы о том, какой будет комсомольская новостройка. У ребят глаза загорелись, когда они услышали, что строится металлургический комбинат: выдст в течение года сразу столько стали и проката, сколько давала в 1913 году вся металлургическая промышленность царской России. Но, чтобы досла поступила в строй в декабре, строителям нужно было не прерывае свои силы.

Условия работы были нелегкими. От ледяного ветра стли руки, приходилось шарфом закрывать глаза, оставла только узкие щели для глаз. Владимир Гришчу работал за троих. От холода и ветра он страдал меньше других: сказывалась длительная мурманская зима.

В лютой мороз на соседний участок пришла группа. Владимир с беспокойством смотрел, как стройная, хрупкая девушка беспомощно потустывает о землю каблучками хромовых сапог, пытаясь согреться. Ветер усильвал. Девушка села прямо на снег и, стянув сапоги, попыталась растереть застывшие пальцы.

Гришчу подошел к ней и, глядя на ее неловкие, судорожные движения, спросил:

— Откуда приехала?

— Из Брянска.

— На стройке приходилось бывать?

— Нет. На мебельной фабрике я работала...

Владимир снял свои сапоги, раздвинул их, вынул из них ножки. Владимир сказал: «Бываю в таком состоянии. Скажи спасибо».

— О каких сапогах ты говоришь? Как они останутся...

— А вы как же? — спросила она.

— Ничего. Я привычный...

— Спасибо. Вас как зовут?

— Это не важно... буренул Гришчу и пошел прочь.

— Подождите! — услышал он за своей спиной. — Меня зовут Мария. А фамилия — Викимина!

— Мне не обязательно это знать! — отрезал Владимир, но обернулся и, увидев ее глаза, вдруг тихо добавил: — Меня Владимир зовут.

Ветер вечерами они вместе возвращались с работы. Мария удивилась, узнав, что Владимир не учился еще эти годы, а Гришчу с точки думал, как он рассказывает этой милый и нежной девушке истинную причину своего пребывания на Севере.

Однажды вечером, когда они шли к кино, Владимир увидел группу подростков, шумно споривших на углу центральной улицы. Еще одна группа разгоралась бы драка. Гришчу схватил за плечо заводу, шестнадцатилетнего Виталю Н., приехавшего в Темир-Тау совсем недавно.

— Тебе чего надоед? — окрикнул Владимир, выйдя из Викимины выиним перагаром. — Хочешь, убью с одного удара?

— Щенок... спокойно ответил Владимир. Он резко рванул распухший полуботинок парня вниз, так что тот сразу оказался наиздрю наприжатый к телу, и хлопнул лупилом кулаком Виталю по спине, толкнул его:

— Так-то лучше, мелочай! Иди спать... Не таких в заключении приходилось видеть!..

Оглянувшись, Гришчу густо покосился на Марию, слышала все от слова до слова.

— Ты был в заключении? — спросила она.

— Был...

— За что устроили?

— Полуварианта или зали молча.

Сразу это повлиа, когда девушка, как ты с ним разговариваешь. Ты बात блатные поводи. Так и танет связаться со всякой шланой!

Гришчу чуть не задомкнулся от гнева!

— Если ты про Виталю, то парню он неплохой. Распушенный только.

— Шлана он! Шлана! — перебила Мария.

Перестав! — возмутился Владимир.

— Я сам был такой же.

— Думаше, мне это приятно слышать? Зачем обманул меня? Почему сразу не рассказал о себе?

— Обманул! — не сдержался Владимир. — Да у нас с тобой не было ничего... И хорошо, что не было!

У Марии брызнула слезы из глаз.

— Не было! Я тебе поверила с первых же слов! Думала, ты настоящий человек, а ты, оказывается, хулиган! Тебя даже судили! Это духе, как просто обманывать, это!

— Ну, вот так! — Лицо Владимира побелело. Никогда еще его не оскорблял так больше... Я тебя не знаю, ты меня тоже не знаешь! И скажи: нет у тебя к людям ни уважения, ни доверия. Себя только любишь! Это всего страшнее. Прощай!

Они надолго растались.

С Витальем Гришчу встретился через несколько дней. Увидев Владимира, тот сконфузился, виновато улыбнулся и не нашел что сказать. Вспомнил слова Марии о Виталье, Владимир вздохнул тяжело и спросил:

— Хочешь в нашу бригаду?

— Угу...

— Теперь они работали радом. Гришчу видел, что парень трудился с лещой, пил. Владимир открыто критиковал его на комсомольских собраниях, а потом в личной беседе корил по-дружески, рассказывал о себе. Как-то Виталье неуважительно отозвался о профессине кемпинца. Владимир ответил в сторону и калонил: «Ведь ты же строишь!». Понимаешь? Ты строишь жизнь на пустом месте. Что может быть выше этого?.. Старался, чтобы Виталье больше бывал с ним, борол от соблазнов.

Близился весна. На стройке спешно заканчивали важнейшие объекты. Одна из бригад соседнего участка систематически отставала.

Костюпан под здание цеха, который она соорудила, необходимо было закончить до весенних разлизов: весенняя вода неминуемо затопила бы котлован. В конце марта, до паводка оставалось несколько дней. Владимир Гришчу попросил, чтобы ему разрешили перейти бригадиром в отставшую бригаду. Он сразу понял, что отставание ребята объясняется только отсутствием опыта. Переломить положение можно было редовые приемы работы, наладить транспортную службу.

И вдруг наступило резкое потепление. В котлован хлынула вода. Ее отсасывали насосами, отсоевывая каждый сантиметр грунта. Когда насосы забилились от напряжения, немедленно Владимира выколали специальные приямки для стока воды. Отсоеванную у воды землю тотчас запыла щебенкой, заливали бетоном. Бетонную поверхность подсыпали, бетонную поверхность сразу же смолчили и застали толем. Так, сантиметр за сантиметром, освобождали от воды дни котлована. Мокрые руки и тело ступали на хлипком ветру. На иштупу комсомольцы вылезали наверх, грелись у костра, а потом снова отправлялись вовсю с водой и глинистой жижей.

Вывалась, промочив с головы до ног, пригале вокруг костра на одной ноге и весело oral слова сочиненной им самим песни:

Правду люди говорят,
Будто здесь сто лет подряд
Зимой дует, летом лужа,
Субтропический климат!

В те дни ребята работали по четырнадцать часов в сутки, а бригаду Гришчу даже по ночам оставался на котловане. И когда, как всегда, самое трудное уже позади, случалась непредвиденность. Ночью окрест земля сползла на котлован, и сбоку, сверху и снизу хлестнули мутные потоки. Владимир как раз был внизу. Его обдало холодными брызгами, ударило глаза. Он полетел назад, зацепился об опору и упал... Через несколько минут причлились комсомольцы Сницца, Василевский, Германовы и Конопелька. Приехали бригадир в чувство, сразу же начали ставить аварийные опоры. Но они были ненадежными. Оставалось одно — немедленно класть стены для защиты от оползней. Говорят, что в тот день Владимир Гришчу и его бригада превозмощи самых старых, выветренную стену воздвигали без перерывов, в течение трех смен, и когда стало ясно, что оползни уже не страшны, усталых, поухвативших работ на грузовике доставили в общиннике.

На следующий день состоялось общее собрание коллектива работников Промостров. Председатель собрания объявил, что бригада Владимира Гришчу показала отличные результаты в производственном социалистическом соревновании.

— Это тем более важно, — сказал он, — что раньше бригада была на последнем месте!

Специальным приказом по тресту Благодарному Гришчу объявили Vlaгодерность.

А Владимир тем временем возбужденно доказывал: «Тресте! — Поинте, рано тубить о наших победах! Кладку следует поднимать еще на сорок сантиметров, тогда будет полная гарантия, что котлован не затопит...»

У подвеза Владимира ступились с работником местной газеты-молнина.

— Гришчу! В завтрашний номер дадим сообщение о твоей бригаде!

Не отвелся, Владимир зашегал на котлован. Первая смена уже заканчивала работу. Виталье возился у насоса, но, увидев друга, оставил зубы и мито-то крикнул. — Скажи мне, Гришчу, о чем он сказал!

Ю. МЕЛЬНИКОВ

Орлы

Поднимае по горе скалистой,
Под опеделено хребту.
Под колочим ветром альпинисты
Пятый день штурмуот высоту.

И, присев на мармурные камни,
С головокружительной силой
На богатыре за облаками
Смотрят с удивлением орлы.

Им видны обветренные лица,
Рюкзак выносимых парней...
Кажется, что прилетели птицы
Мушкетера учиться у людей.
г. Москва.

— Понимаешь, героями нас хотят представить!

— Это за что же?

— За котлован!

— Вот хорошему-то! За/рово будет, если про нас хоть разок напишут в газете! Про меня еще никогда не писали. Разве что в мильонийских протоколах!

— Про меня тоже не писали... задумчиво ответил Гришчу. Ему вдруг очень захотелось, чтобы об этой трудной апрельской ночи узнали сотни людей. Узнали и сказали: «А молчали этот Виталье... Да и Гришчу тоже не подкачал...» Наверное, и Мария Викимина прочтет. Но вспомнил последний разговор с девушкой, нахмурился и сказал:

— Нет, Виталье! Эра эта заметка про нас. Зачем выпендриваться, если не заслужили по-настоящему... Потом себе не прости...

Недавно прошел дождь. Ярко светило солнце, и жидкая грязь хлынула под ногами. Строители проложили между цехами узкую тропинку и, встречаясь с трудом, расходясь на ней, стараясь не зачерпнуть полной сапоги водой. Думая о своем, Владимир не заметил, как столкнулся с кем-то почти у самого выхода на дорогу. Он поднял голову. Рядом стояла Мария Викимина. Они поздоровавшись, сразу начали разговаривать у узкой тропе. Гришчу осторожно обнял девушку, поднял и аккуратно поставил ее на сухое место.

— Не промокнеш! — неожиданно спросил Владимир, заблотившись от гадкой влаги, которую он бережно переобувал майю.

— Совсем нет! — ответила девушка и вдруг спросила требовательно: — Думал и обо мне это время!

Они шли радом, не замечая, что сворачивая с тропинки прямо в степь. Влажный ветер бил им в лицо, врвался в рукава телогрейке. Это был особый ветер, догонявший за спинами, шал и дыхание мощных далеких железной руды Темир-Тау.

Девушка взяла Владимира за руку. Наверное, ей очень много нужно было сказать Владимиру, потому что, когда они прошли шесть километров до общинника, Мария все еще вольновольно говорила о чем-то...

А. МИЛЬЧАКОВ

250 ДОМОВ АЛЕКСЕЯ БАХВАЛОВА

Он приехал сюда одним из первых. Рядом с палатками воздвигали новые, капитальные дома. Алексей, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, мечтал овладеть профессией плотника. С волнением вдыхал он запахи свежей смолистой стружки, с завистью смотрел на ловкие, спорные движения опытных строителей. Поначалу его зачислили в бригаду подсобным рабочим. Нерешительно взял Алексей плотничий топор...

С той поры прошло два с половиной года. Теперь Алексей Бахвалов — лучший строитель в совхозе. За это время он стал высококвалифицированным плотником. 250 домов для новоселов построено в поселке с его участием.

ТРИ ПОДРУГИ

Зоя Артюшина училась в 9-м классе средней школы города Казани.

— Так потянуло на целину этим летом — просто сил нет! — рассказывает Зоя. — Мама возражала. «Останься», — говорит, — «кончишь десятый класс, потом и поезжай!» А чего мне ждать, — удивляется Зоя, — когда в том году в совхозе открывается школа рабочей молодежи? Здесь и окончу десятилетку...

— Зоя с увлечением трудилась на току. Рядом с ней работали семнадцатилетние Люба Курилова и Надя Михайловская. Они приехали в совхоз значительно раньше и теперь старательно обучают подругу новым приемам работы.

— Она у нас способная! — смеясь, говорят о Зое де-

Арбузы здесь поспели интуently не хуже астраханских!

вушки. — Скоро нас обгонять будет!

— Если и угонится за вами кто-нибудь, так разве что ветер! — отвечает Зоя Артюшина.

Больших успехов вам, хозяйка золотого моря!

А. ШЕШАНОВ

— Вот он, хлеб целинный! — говорит Зоя Артюшина.

МОРЯ

...Павлодар. Совхоз имени Богдана Хмельницкого. Если вы полагаетесь на машину обехать все его земли, понадобится не менее суток. Совхоз занимает сорочку тысяч гектаров плодородной целинной земли. Еще недавно степной ветер водовал здесь золотое море отборной пшеницы. А сегодня хлебное море спокойно. Под лучами сурового осеннего солнца раскинулась густой ковер жнивьей. Заботливые руны шестиступного комсомольца уже отправляли целинный хлеб на тона. Оттуда и элеваторам устремляются десятки автомашин с зерном. На бортах грузовиков алет транспортеры: «Наш богатый урожай!».

А урожай в совхозе в этом году действительно богатый. Молодым патриотам есть чем встретить предстоящий Пленум ЦК КПСС. И хотя они живут здесь не так давно, среди них есть свои «старожила» и «новички».

Фото автора.

ДОКТОР МАШИН

Так прозвали в совхозе бригадира Александра Дорофеева. Никто лучше и быстрее его не исправит неожиданное повреждение в тракторе или комбайне. Он мастер на все руки. Саша все успевает: раньше всех осматривает машину, проверит качество обмола, вовремя позаботится о горючем. Едва забрезжит рассвет, а он уже на ногах. Комсомольцы в шутку говорят:

— Сначала просыпается наш бригадир, потом жаворонок, а потом все остальные.

Кстати, «все остальные» в бригаде, которой руководит Александр Дорофеев, стремятся работать не хуже своего командира. Недаром бригаде присвоено звание коммунистической.

В грозные годы гражданской войны, когда молодая Советская республика сражалась на всех фронтах с интервентами и белогвардейцами, в одном ряду с русскими бойцами стояли китайские товарищи.

Первый батальон китайских добровольцев был создан в июне 1919 года. Его организовал активнейший участник революционного движения Сан Фу-шун. Всего через несколько месяцев этот батальон превратился в китайский интернациональный полк. А в 1919 году в рядах Красной Армии было уже около сотни тысяч китайских добровольцев. Они показывали чудеса героизма.

Хорошо известны боевые подвиги Владиванзского китайского батальона, получившего Красное знамя из рук Сергея Марковича Мирова. За героизм и отвагу, проявленные при взятии частями Красной Армии Владиванкса, китайские бойцы получили благодарность Георгия Константиновича Орджоникидзе.

Отважно сражались китайские подразделения и на других фронтах.

На снимке: китайские бойцы интернационального батальона на станции Гомель перед отправкой на фронт.

«Мячик, прилетевший из Пекина»

Да, да, не удивляйтесь! Этот мяч с легким гусяным пером действительно прилетел из столицы Китая. Недавно он привлек внимание тысяч москвичей, побывавших на Центральном стадионе имени Ленина в Дубинках.

Китайская народная игра первыми мячом называется «юй-мяо-цю», что в переводе на русский язык означает «летающее перо». Гусиные перья прикрепляются к мячу для того, чтоб он был устойчивее в воздухе. Отбитый легкой ракеткой, «юй-мяо-цю» легко летит на сторону противника и плавно опускается в назначенное место площадки. Эта игра очень похожа на теннис, но отличается от него тем, что мяч разрешается принимать только в воздухе. Если он касается площадки, игрок теряет очко. Таинственно намятого убаютывает темп игры и требуют от спортсмена стремительности, ловкости и мгновенной реакции на мяч.

«Юй-мяо-цю» зародилась на берегах Янцзы и Хуанкэ тысячи лет назад. Со временем «летающее перо» завоевало популярность во многих странах. В Европе эта игра получила название «бэдминтон». Она доступна людям всех возрастов и не требует дорогостоящего спортивного инвентаря. В бадминтон можно играть зимой и летом, на открытом воздухе и в спортивном зале. Площадку для игры можно соорудить в любом дворе.

Впервые познакомил москвичей с этой интересной, увлекательной игрой тренер Олег Михайлович Марион — разносторонний спортсмен и замечательный педагог, не так давно побывавший в Китае. По его инициативе на Центральном стадионе имени Ленина в Дубинках создана специальная секция любителей «юй-мяо-цю». В ней тренируются более ста человек. Это люди разных специальностей и разных возрастов, но всех их объединяет любовь к древней китайской игре.

Недавно Олег Михайлович Марион организовал в Дубинках встречу своих воспитанников с китайскими студентами, обучающимися в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. До позднего вечера продолжался этот товарищеский матч «Москва — Пекин», как назвали его зрители. А победитель соревнования восемнадцатилетний московский студент Володя Максимов, наблюдая за стремительным полетом необычного мяча с хвостовым оперением, в шутку окрестил мяча «ступичком».

Ступич, нашей вечной дружбы, — с улыбкой заметил китайский студент Хун Юй-чунь.

В ДУБИНКАХ

КАК ТЫ

Фото В. Шандрюна.

обычная, неизвестно, как и подготавливается и такому собранию.

— А согласен ребята? Каюе, скажут, ну дело до нашего мармана? — Как то есть, аюе дело? — гремея Леоида, немюго поюдо на заседание цехового бюро. — Да разве о жаркие здесь речь? Здесь жизнь комсомольца ая, как на ладони: сразу аюе, канюй ты человек. Это как государственнй бюджет: правильно спланрировано — получится гармоничное развитие всех отраслей.

Сидели долго, спорили, сомневались, убеждали друг друга и наконец единогласно проголосовали «за».

С собранием решили не спешить: комсомольцы по поручению бюро ездили на дом друг к другу и знакомились с распределением семейных доходов. В цехе царило необычайное оминовение.

За несколько недель, предшествовавших собранию, некоторых узнали лучше, чем за несколько лет совместной работы.

Когда приехали и Евгению Воронову, ребята еще в прихожей услышали немный плач и грубую перебранку, доносившиеся из комнаты.

— Сама скондишь, ничего не делается. Буду и еще за хлебом вам богаты и вообще тонка, конче-

вог опять пьяный пришел... Да разве и можно чаще терпеть!..

Из двери напротив выглянула соседка.

— Вы и Вороновы? Сыночек опять концерт устраивает. Мать больная, а он пальцами не пошевелит, чтоб помочь, грубит, и только. Вера попомучу принес, в черном спиртал, говорит: отделился от вас! А сегодня от той попомучи дым остался — пропил с друиоим..

Вот и расти сыночек!

В тот же день собрали бюро.

Кто-то предложил исключить Воронова из комсомола.

Постоял, ребята! Исключо-

РАСХОДУЕШЬ

Анатольи Кузьмин каждую получку откладывал доплати на аккордеон. Кому, кан не матери, показать новую попкулу!

(РЕПОРТАЖ
С КОМСОМОЛЬСКОГО
СОБРАНИЯ)

Валд Шыгайнова, Нина Потапова, Валд Зайцева и Люся Шапю — задале театральни. Они приобрели абонемнты и поощают каньдй новый спектакль.

СВОЮ ЗАРПЛАТУ?

Хорошо провести воскресный день за городом! Николай Башпар постоянно пользуется услугами автомобилей №12, где выдают напрокат летковые машины.

приблизился — быстро, легко, стараясь не размазывать ругань.

— Что это ты, Лени, зачастил и мам? Попробовалось?

— Наоборот, не нравиться. — Лейбов началу головой, намурился.

— Ребита у вас хорошие. Так? Работают здорово. А вот на массовую выкало даждать человек на шестидеати. Так? Иолентина нет настоящего, понимаешь...

Люся смотрела на секретаря и идала основного, знала: Лейбов никогда не затеивает «решительн» разговор и сейчас что-нибудь предлоит. Лени перехвятил ее вопростельнй взгляд и прервал себя на полуслове.

В общем, я предлагаю воступить у вас собрание «Как ты расходуешь свою зарплату? Правда, интереснй? Ребита по дулам поговарит, лучше узнают друг друга».

Люся задумалась: повестка не так просто самая хороший костюм... Вера Мухомова и Саша Панькин — готовить поступит на журе крайнй и шитый.

но: денег больше не дам, отдельно мюи буду! Слышались?

— Женя! Да кан же это! Кан же от матери родной отделился? Ты

Перед поездкой на курорт Володя Мельников (справа) зашел в универсам.

чить всегда можно. — Мастер Николай Кашпар поднялся, держа в руке канюй-то листок. — Вот я сводку смотрю. Опять на участие патронных автоматов неладное творится. Люди из-за этого нормы не выполняют, зарабатывают мало. Не у одного Воронова там истроение сверхноре, другие тоже распустились. Я его не защищаю, конечно. Но прежде чем применить самые крутые меры, предлагаю обеспечить «патронникам» нормальные условия работы.

Воронова предупредили.

— Люди, которые не уважают родителей или пынствуют, сам понимаешь, не нужны комсомолу. Не изменишь свое поведение — колленте тебе судить будет! На собрании скажешь, кан решил.

И вот наступил долгожданный день. На доске объявлений появились ярный плакат:

«Сегодня в красном уголке автостанционнонго цеха состоится открытое комсомольское собрание на тему «Как ты расходуешь свою зарплату?». Подумай и ответ на следующие вопросы:

1) Участвуешь ли ты в составлении бюджета семьи? 2) Сколько денег расходуешь на питание и одежду? 3) Какую часть своего бюджета тратишь на кино, театр и кино? 4) Обязательно ли «обмывать» зарплату? Красный уголок не мог вместить всех желающих. Люся подглядывала на возмущенные лица: волнуются комсомольцы, стало тепло.

Первым взял слово Юрий Фролов, спорный, застывший товарищ с густыми золотистыми вестушками и по-мальчишески чистыми глазами. Он рдеию выступал на собраниях.

Утром секретарь комсомольской организации 2-го Государственного, шарииндустриинювого завода Леонид Лейбов предупредил Люсю Шапю о том, что заждт сегодня в цехе. Ужо издали Люся заметна огненн-рнкую главою секретаря номинета и следила, кан он

ИМН ТРУДУ И ТВОРЧЕСТВУ

Кривых стихов и песен зореву в китайском народе юго-западную провинцию Юньнань. Там жили почти половина всех национальных меньшинств страны.

В том удивительном крае непроходимых лесов и гор, богатых лесовыми плато и лесных зеркальных озер раскинулись очерки «Песни в горах» Алексей Кокин.

«Сюжетность» в этих десяти тысячах называется с одного шага, — гласит китайский фольклорист. Этот шаг А. Кокин совершил уже давным-давно. Специальный корреспондент «Правды», он исколесил всю страну, изучал быт и нравы, не упуская самых, казалось бы, незначительных деталей. Пристальный, живой интерес к людям — будь то жители горной деревушки или охотники, случайно встреченные в глухомани, — вот что в первую очередь характерно для писательской манеры А. Кокина.

Великий перелом наступил в судьбах миллионов людей Китая. За пять лет под руководством Коммунистической партии была проведена земельная реформа в основных районах Юнь-

Люди преобразили землю, они преобразились и сами. Поза этих глубоких перемены — главное в очерках Кокина.

«Вот бывший вояка народности бай, который раньше наделал три тысячи крестьянских дворов, в чьем ведении были тюрьма, суд, административное управление, армия в десятки человек с винтовками, пулеметами и пушками американского образца».

Люди верили, что дальний предок вояды, наделенный неограниченной, богом дарованной властью, сошел с неба и завладел землей и лесисте. Однако убедительность, революционный прелесть, революционная правда — это в то время была настолько велика, что вояды отпадала от власти и по-

А. Кокин и Песня в горах. Издательство «Молодая гвардия», 1959.

— У меня, как вы знаете, жена и сыт Миша. Зарабатываю я рублей 900 в месяц. Жена, то есть повар, получает 700 рублей. Это значит, мне остается 300 рублей. Я посылаю Мишуте в деревню, 200 уходит на расходы и питанию, 100 — на питание дома, 100 рублей на материальные коммуналные услуги. Остается около 400 рублей на разные покупки и на удочку. У меня двое взрослых воспринявшие ходим с женой в институт. У меня двое «Советскую Россию», «Комсомольскую правду», и из обмывки еще остаётся мне в неделю 200 рублей. Жене — пальто. Конечно, здесь наблюдаются странные очерки, но и крупные покупки предусматриваю заранее. Словом, что я хочу — я получаю. У меня в трюке — это не столько уж много, но сколько в трюке на одного человека получается меньше, чем у многих из вас. Однако и эти деньги можно расходовать так, чтобы на все хватало...»

Слова попросила Лали Цыганова.

— Юра здесь хорошо сказал, что с самого человека не много зависит, хватает ли ему получаемые деньги. — Вот у меня — вот возьмем Ляву Николаева из термического отделения. Он получил 150 рублей в месяц. У него Мишет с братом, у брата стипендия 200 рублей, — ни денег, ни еды. И в стипендию, почему-то что-то пьют...»

В горячем рассказывала о том, как четыре года назад у Николаева умерла мать. Ляву было тогда восемнадцать лет. Алик — шефшарда. Отец оставил их еще до войны матерью, ни разу как-то не интересовался, как и чем

шел учиться в Институт национальных меньшинств.

Но не сезонность, не отдаленный эффективный случай привлекают внимание писателя. А. Кокин сумел показать, насколько важный пласт жизни, убедительно расширить круг классового сознания. В очерках прежде всего бросятся в глаза художественность повествования, сочность языка, притягательность местного колорита. Писатель прекрасно знает китайский фольклор, с большим умением использует легенды и поверья, сочетая их с описанием реальных трудовых будней.

В главе «Самое прекрасное лицо говорит об удивительном времени» по мрамору. Свои рассказы о талантливом художнике Чан-Кай-цзюе, сохранявшем до глубокой старости дар разгадывать «секреты» мрамора, писатель вывел параллельно с легендой о его рисовании. В главе «Восток, изобрания людей, надежда свои рисунки чертами какой-то особенной красоты, будто говоря: поворачивай, не поворачивай, как великодушный плыви его рун!»

Книга Песня в горах названа самим автором юньнаньскими мастерами по мрамору. Свои рассказы. Но, по сути дела, это великолепное письмо о людях, о всем народе Китая, народо-труженника, народа-созидателя.

Л. РОМАНОВА

Этот памятник стоит в Шанхае. На гранитном обелиске — знакомый бюст великого русского поэта.

Китайский народ давно почитал гениального Пушкина. В знак этой любви в Китае в 1937 году, когда весь мир отменял стипендии со дня смерти поэта, и был воздвигнут памятник. Примечательно, что до сих пор он единственный в стране, установленный в честь иностранца.

Японские самураи, развязавшие в Китае захватническую войну, разрушили это творение талантливых русских мастеров. Но в 1947 году свободный народ восстановил памятник. С той поры у его подножия не увядают живые цветы, не перестают звучать вдохновенные пушкинские стихи.

живут сыновья. По Дельму надежда Николаевы не убирали квартиру, не мнили посяду. В углу повисли пустые обои, из-под потолка поодиночке «заботные друзья» стали приносить и водку. Лева Николаев перекликал томные дни, и никто не помог ему вовремя...

Теперь, на собрании, все остро почувствовали свою огромную ответственность за каждого человека, которую взяли на себя, получив комсомольский билет...

Уладчиво и душевно расхлябанная комсомолькой прощала нехорошо «задолжавшие» Володе Мельникову. «А пить — это вообще святыня. Ты, Лева, хороший парень, и я просто не понимаю, как ты мог так жить, честное слово. Деньги не завалят? Да кем-нибудь из ребят; помоги бы, вывели на правильную дорогу...»

В это время кто-то зардorio крикнул: — Пусть Виктор Нечушкин о своих товарищах расскажет! Пусть поведет и тут своим опытом.

Виктор Нечушкин, бригадир комсомольской бригады, борющийся за звание коллектива коммунистического труда, не заставил себя долго проговорить.

— Перед тем, как брать обязательства, мы хорошо подумали. Образовано работничество этого мало, это не дает еще права на образование будущего. Верно! Теперь от каждого рабочего мы имеем право требовать, чтобы он был всемерно развитым и глубоко культурным, потому что у нас есть возможность развиваться, стать интеллигентными людьми. Верно! Вся наша бригада учится по этому мало. Здесь вот кто-то

говорит, что на 700 рублей по затратам не разгуляешь. Это неправда. Для примера расскажу о томдере нашей бригады Маше Морозовой. Живет она в общестине, получает 750 рублей. И очень часто посещает кино, театры, концерты. Говорит, не обязательно покупать дорогие билеты, и тому же есть абонементы со скидкой; на кино три рубля вполне найдутся... — А я вот что хочу добавить, — смущенно улыбаясь Рая Фомина. — Здесь еще мало говорили о внешнем облике человека. Тут дело не только в деньгах, но и во вкусе: если у девушки хороший вкус, она из самого недорогого материала делает себе нарядный, красивый костюм. Поэтому я советую всем девушкам, во-первых, научиться шить, а во-вторых, почаще пользоваться советскими специалистами...

Один за другим рассказывали комсомолки о своих доходах и расходах. И за скучными цифрами вставали характеры, индивидуальные складности, вдруг обнаруживались ошибки, не замеченные прежде. Бюджет Вали Яриновичи, например, показал, что нимгит, театр, газеты занимают в ее жизни до обидного малое место, а для комсомолки это непростительно. Владимир Лещев отдал матери только половину пачки, остальное тратит на сомнительные увеселения...

Выступил и Евгений Воронов. Он признал, что лодку постигнул по отцовскому совету, и заверил, что подобно больше не повторится.

— Иногда не бывал на танко собрании, — радостно шептал Лю-

се Лейбов. — Смотри, товарищ комсорг, люди сейчас преют тобой с открытыми сердцами. Они сами подсказывают тебе направление работы...

С особым интересом слушали начальница цеха И. З. Гиндина, проинспектировавшая трудовую жизнь. Он сказал:

— В нашем цехе много молодых. В юности юной семьи бьшают дни, когда мать временно должна понизить работу. Трудновато работать молодой — ведь работает только муж, а семейные расходы увеличиваются... Но не унывайте, пройдет немного времени, жена снова вернется на работу, вы к этому времени повзрослеете, и все уладится. Главное, стряпните и тому, чтобы не отставать от большой жизни, от коллег...

...Комсомолки расходились неохотно, продолжая обсуждать взволновавшие всех вопросы.

Т. ИЛАТОВСКАЯ

Рисунки Ю. Черпакова.

ДРУЖБА, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ

Помельше от времени листы воскаряют бурную эпоху 20-х годов; они рассказывают нам о том, как зародилась дружба первых комсомольцев Советского Приморья с первыми китайскими комсомольцами. В их борьбе было много общего. В 1920—1921 годах в различных частях Китая стали создаваться и расти

революционные организации китайской молодежи, а во Владивостоке в ноябре 1924 года состоялся первый съезд молодежи Приморья, на котором было принято решение присоединиться к одному дивизию молодежи в России. В мае 1922 года в Кантоне проходила Первый национальный конгресс китайской коммунистической мо-

лодежи, намеченный программой борьбы против империализма, разоривших страну; в эти дни комсомольцы Приморья с большим участием ознакомили от делегатов и иностранных интервентов Дальнего Востока. 25 октября 1922 года вошел Народно-революционный армия Дальневосточной республики и отряды партизан за-

няли Владивосток. Приморье стало светлотин. Комсомольцы здесь вступили за восстановление в крае народного хозяйства. А в это время молодые китайские патриоты занялись в боях против империалистической революции войны. Молодежь Приморья уже давно с горничей симпатией и сочувствием следила за

известно и борьбой комсомольцев Китая. Осеню 1924 года в Шанхай, где находился Центральный Комитет китайского комсомола, пришло дружеское послание приморцев. В своем письме советские комсомольцы писали: «Момент, переживаемый вашей страной, ставит перед вами ряд крупнейших и ответственных задач. Стремление империалистического мира к фашистскому захвату богатейшей области Китая и к окончательному захвату китайского народа ставит перед вами, наш перед более энергичной и бесстрашной частью китайского пролетариата, задачу беззаветной борьбы с этими стремлениями империализма. Мы, трудящиеся молодежь Приморья, с твердой уверенностью свободного Союза Советских Республик с надеждой смотрим на вас и вашу борьбу и твердо уверены, что ваша борьба, по завещанию Ленина, окончится вашей победой». Приморские комсомольцы призвали установить дружественную связь путем переписки, обмена печатными органами.

Теплотой и сердечностью был принят ответ комсомольцев Китая. В письме от 30 октября 1924 года Центральный Комитет КСМ Китая писал: «Дорогие товарищи! Поздравляем ваше письмо с тихонько-английского побережья СССР, из красного Владивостока. Мы, члены ЦК и все члены нашего ЦК, глубоко обрадованы и чувствуем, что вместе с нами идет мировая армия рабочих и крестьянских молодежи всех стран и что Коминтерн молодежи крепнет с каждым часом».

С возмущением и большой симпатией комсомольцы о впечатлительности империалистических даров в дела Китая, об ухудшении условий жизни всего китайского народа и в особенности трудящейся молодежи, о том, что темные силы реакции стали бесстрашно подавлять движение комсомола. Китайская молодежь все яснее сознавала хищническую суть политики империалистического мира в Китае. Борьба с этой политикой стала всеобщим делом молодежи Китая. Мы надеваемся на вас, писали комсомольцы Китая, — вы всегда узнаете нам верный и бесценный вам опыт. С вашей помощью мы еще сильнее боремся». Предложения приморских комсомольцев об установлении постоянной связи были приняты на заседании ЦК КСМ Китая.

Письмо заканчивалось словами: «Мы зарекомендуем нашу тесную спайку да зарекомендуем международную солидарность комсомольцев». Это письмо было получено во Владивостоке 18 ноября 1924 года. В тот же день Приморский губком комсомола принял ответ с Комсомолом Китая, — говорилось в этом письме, — еще только начинается. Поздотамею фант этой связи очень ценен. Наша советская рабочая и крестьянская молодежь СССР с радостью и с интересом наблюдает за движением молодежи Китая. Эта связь станет такой же, как и в наше время. Мы будем добиваться, чтобы о нашей борьбе и о наших комсомольцах нашей организации.

Да зарекомендуем тесный союз Ленинского Комсомола СССР с Комсомолом Китая! С каждым годом все более массовым становится взаимное сотрудничество советских и китайских комсомольцев. От Балтики до Тихого океана и до самых окраин Страны Советов всегда с любовью и постоянным вниманием следили за жизнью своих китайских друзей. И дружба в борьбе, прочна, как никогда.

В. КОЛДСКИЙ

Эта фотография сделана в 1925 году. По одной из японских улиц проходит колонна демонстрантов с лозунгами: «Вон из Китая!», «Руки прочь от Китая!». В то время китайскому народу грозила интервенция. Империалисты всех мастей — английские, японские, французские, итальянские — пытались отхватить себе в Китае кусок попирию.

Интервенция в Китае возмала в Советском Союзе волну протеста. 5 сентября 1924 года Президиум ВЦИК на совместном заседании с центральными комитетами профсоюзов принял решение о создании общества «Руки прочь от Китая!». Советский народ горничо откликнулся на призыв. На производственных собраниях принимались решения о вступлении в общество целыми коллективами. Каждый день печать и радио сообщали о все новых и новых членах общества «Руки прочь от Китая!». Отделение этого общества сразу же начинала проводить сборы и отчисления в пользу трудящихся Китая.

Популярность общества «Руки прочь от Китая!» была поистине громадной. В короткое время в него вступили десятки тысяч трудящихся. На собраниях и митингах советские люди требовали прекратить интервенцию в Китае. Именно в это время революционные силы Китая одержали первую значительную победу, разгромив пособников интервенции, так называемых «букающих тигров» — банды черносотенцев.

Китайский народ высоко ценил помощь, которую несло движение «Руки прочь от Китая!». Родившееся на советской земле, оно в трудные время всецело уверенность в китайских патриотах, поднимало революционный дух.

Составил С. Гроза (гор. Кишинев).

Переходящий приз

«СМЕНЫ»

ПОБЕДИТЕЛИ ФИНАЛЬНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА КУБОК СССР ПО ФЕХТОВАНИЮ НА ШПАХАХ

Четыре дня, с 21 по 24 октября в Ереване будут проходить финальные соревнования на кубок Советского Союза по фехтованию. Наряду с такими известными фехтовальщиками, как Бруно Хабаров, Эмма

Еримова, Галина Горюхова, Татьяна Петренко, а соразовники примут участие и совсем еще молодые спортсмены, имена которых, возможно, только впервые появятся в списках чемпионов.

Редакция журнала «Смены» учреждает переходящий приз, который ежегодно будет награждаться самым молодой победитель финальных соревнований на кубок СССР по фехтованию.

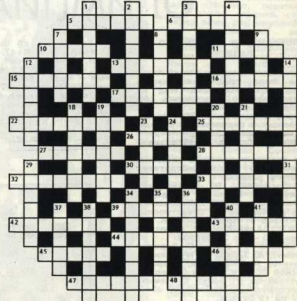
Для присуждения переходящего приза «Смены» учреждено жюри в следующем составе: Н. Д. Попов — председатель Федерации фехтования СССР, В. А. Андриевский — главный судья соревнований, мастер спорта Д. А. Тышлер, судья всесоюзной категории А. П. Гордиенко и др. редакция журнала «Смены» Б. А. Зорин.

По горизонтали:

5. Гениальный фламандский живописец. 6. Советский театральный художник, оформивший оперы «Тот же Дюма», «В бурю», «Семья Тараса». 10. Великий русский художник-переводчик. 11. Один из основоположников голландского реалистического пейзажа. 13. Картина А. К. Саврасова. 15. Родоначальник демократического облигационного жанра в русской живописи. 16. Персидский писатель, автор картины «На миру». 17. Автор серии портретов партизан в Великую Отечественную войну. 22. Живописец, создатель замечательные портреты деятелей советской культуры. 23. Живописец, создатель портрета И. П. Шенченко. 26. Итальянский живописец флорентинской школы эпохи Возрождения. 27. Основательница советской батальной живописи. 28. Великий русский писатель-провидения которого иллюстрировали Агнн, Репин, Кустодиев, Вокосенко. 29. Французский художник, автор известной картины «Сбор колосьев». 32. Переводчик, создатель картины на тему русских снагов. 33. Яркая картина. 39. Крупный пейзажист-создатель советской реалистической живописи. 42. Картина Н. А. Ярошенко. 43. Пейзаж И. С. Савроухова. 44. Героическая картина, образ неадекватно являлся темой произведения живописца. 45. Театральный художник, долгое время работавший в МХАТе. 46. Офорт Рембрандта. 47. Крушецкий пейзажист, певец русской природы. 48. Картина И. И. Левитана.

По вертикали:

1. Один из величайших исторических живописцев мира. 2. Русский портретист, последний род картин городской и деревенской бедноте. 4. Один из художников, работающих по психонимом «Нуринисы». 7. Автор картин «В. И. Ленин провозглашает Советскую власть», «Земный взыг». 8. Один из первых художников русского кино. 9. Великий русский

писатель, друг И. Левитана. 12. Автор картины «Торг», обличающей крепостную строй. 14. Натюрморт П. П. Кончаловского. 18. Русский пейзажист начала XIX века. 19. Картина К. А. Трутовского из украинского народного быта. 20. Художник, написавший «Перелет через Сиваш». 21. Картина А. А. Пластова. 23. Основательница революционного классицизма во французском искусстве. 24. Морской пейзаж Р. И. Судковского. 29. Советский художник,

мастер реалистического натюрморта. 31. Картина В. Г. Перова. 34. Создатель популярного портрета А. С. Пушкина. 35. Автор рисунков «Есть такая партия!» и «В. И. Ленин в Калинин». 38. Народный художник СССР, один из создателей картин «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола». 37. Вид графика. 39. Русский маршист. 40. Один из родоначальников русского реалистического портрета. 41. Автор картины «Башарские гости».

БЕЗ СЛОВ

ПЛАВУЧИЕ ОСТРОВА

Старый хвойный лес неожиданно исчез, дорога оборвалась у отвесного берега, и перед мной открылся голубой простор Миссоновского моря. Через несколько минут я уже сидел в моторной лодке, которая обычно перевозит местных жителей, возвращающихся из города. Весе-гонска.

Глухо застучал мотор, и лодка тронулась. Вскоре показалась небольшая скалистая гряда, покрытая мелким кустарником. Здесь когда-то был мост через узкую и неглубокую реку. Сейчас мы нан раз входили в ее быстрое русло, и навстречу нам из затона вывалились огромные барки, груженные строевым лесом, который издавна славится эти живописные края. Вдоль из-за каравана барки показались несколько зеленых островов. Они слегка покачивались на волнах иплыли, словно скачущие корабль. Это — наш чуд-однолюбый перевозчик, заметив мое удивление, он рассказал мне следующее. «Когда здесь создавалось море, река Ренк, затопила множество лугов. остались незатопленными только те из них, которые находились на возвышенных местах. Поднятые во-

ды, они то со временем и превратились в плавающие острова. Иногда они остаются, зацепившись за стволы деревьев и пни, а в весенний паводок снова отправляются в свое бесконечное плавание. Мокнущие острова покрыты густой зеленью, на фоне которой отчетливо выделяются молодые осины и березы.

За разговором незаметно вышло время. Лодка приближалась к деревне. Перевозчик заглушил мотор и, показывая на большой остров, сказал: «Два года назад этот остров плыл мимо нашего колхоза, и мы ринули его «протиснуть» у себя на букире подтащили и берегу и поставили на отшель-И социал с лодки и направились и «протиснули» остров благо, здесь вода неглубоко: вода доходила мне до плеч. Однако не доплыл до острова. Он остался далеко. Но остров оказался довольно устойчивым. Среди ветвей заросли были грозды брусники. Они, видимо, росли там не один: совсем близко от меня колхозные работники замечали, как рыбаки ловили, ловля забрасывая лески в такую глубину воды».

В. СОБНОВ

Рисунок С. Спасского и А. Ларинова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 18

По горизонтали:

3. Мавра. 6. Самарин. 7. Скопас. 9. Иванов. 13. Парма. 14. Левта. 15. Димов. 16. «Перелет», 12. Саваров. 22. «Большая». 23. Тютчев. 26. Тютчев. 27. Шпрер. 28. «Угит». 31. Снурт. 32. «Черви». 33. Мокитянин. 34. Вруно.

По вертикали:

1. Кавказский. 2. Мансинов. 4. Рампа. 5. Линдв. 8. Комсомольск. 10. «Независимый». 11. Кобольтов. 12. «Молодость». 16. Перв. 17. «Гость». 18. Алтея. 19. Борин. 24. Аппрегурт. 25. Жемчужина. 29. Швон. 30. Эрбий.

Редколлегия: Г. Гуляя, Е. Долматовский, Н. Жусов, М. Луконин.

Технический редактор О. Швова.

Зам. главного редактора И. Г. Зонов.

Оформление В. Епаншикова.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34-24. Отделы — рабочей молодежи, литературы и искусства — Д 3-31-68, студенческой молодежи — Д 3-35-24, очерка и публицистики, физкультуры и спорта, информации — Д 3-36-90, писем — Д 3-31-69, рекламы, иллюстраций — Д 3-34-22.

А 05687. Подписано к печати 14X 1959 г. Тираж 450 000 экз. Изд. № 1557. Заказ № 2185. Формат бумаги 70X108%. 1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

СМЕНА 103

СМЕНА 4

СМЕНА 9

СМЕНА 14

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Началась подписка на молодежные журналы и газеты
НА 1960 ГОД

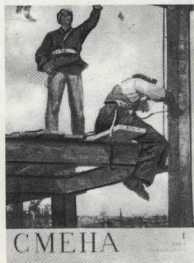
Во всех городских отделах Союзпечати, в конторах и отделениях связи, а также у общественных уполномоченных можно подписаться на журналы

«СМЕНА»
и
«МОЛОДОЙ КОЛХОЗНИК»

Журнал «Смена» выходит два раза в месяц; журнал «Молодой колхозник» — один раз в месяц.

Подписная цена на журнал «Смена» на год — 48 рублей, на журнал «Молодой колхозник» — 36 рублей.

Не забудьте своевременно оформить подписку!

Цена номера
2 руб.

